

СЕРГЕЙ НУРТАЗИН

УНИЧТОЖИТЬ БЕССМЕРТНОГО

Сергей Викторович Нуртазин

Уничтожить Бессмертного

Серия «Наши там (Центрполиграф)»

Текст предоставлен издательством

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=64940822

Уничтожить Бессмертного: Центрполиграф; Москва; 2021

ISBN 978-5-227-09436-0

Аннотация

В наше время бандиты охотятся за профессором Кашинским и его изобретением. В далеком будущем лейтенант Службы Безопасности Времени отправляется на поиски инопланетного диверсанта, проникшего во временное пространство с целью уничтожения Земли. Волею судеб, а также благодаря изменениям, произошедшим во временном канале, профессор Кашинский, пришедший ему на помощь бывший морской пехотинец Олег Воронов и лейтенант из будущего оказываются в удивительном параллельном мире времен Рюрика. Путешественникам во времени предстоит с помощью богатыря Дружины и лесного существа Лешко вступить в борьбу с многочисленными захватчиками славянских земель, колдовской силой и злом, исходящим от инопланетного монстра, надевшего на себя личину злого гения русских сказок Кощея Бессмертного.

Содержание

Пролог	5
Глава 1	17
Глава 2	25
Глава 3	33
Глава 4	40
Глава 5	46
Глава 6	52
Глава 7	59
Глава 8	68
Глава 9	76
Глава 10	94
Глава 11	109
Глава 12	117
Конец ознакомительного фрагмента.	120

Сергей Нуртазин

Уничтожить Бессмертного

© Нуртазин С.В., 2021

© Художественное оформление серии, «Центрполиграф», 2021

© «Центрполиграф», 2021

Пролог

Весенний город готовился к очередной смене времени суток. Сумерки незримо преображали очертания многолюдного гиганта на берегу реки и само течение его жизни. Все меньше становилось на улицах суетливых прохожих и машин. Центр города, ухоженный и радующий глаз при дневном свете, к ночи становился еще красивее. Вспыхивали неоновые лампы витрин, ярче мигали красно-зелено-желтые глаза светофоров, сияли рекламные щиты и экраны, предлагающие все, что можно предложить: от шоколада до машин и квартир в элитных районах. Спавшие днем фонари вдруг просыпались и заливали центральные улицы морем света, который отражался в еще не успевших высохнуть лужах. С наступлением темноты сюда, в центр, словно мотыльки к свету, слеталась к развлечениям определенная категория городского населения: девицы легкого поведения, отвязная молодежь и так называемые успешные люди.

Олег Воронин на данном этапе своей жизни не являлся успешным человеком и, тем более, не относился к другим вышеперечисленным категориям. Он устало шагал после тяжелого трудового дня по улицам старой части города. Обветшалые стены бывших мещанских и купеческих домов навевали грусть.

Сегодня был не его день. Утром заело замок в двери его

квартиры, вследствие чего он опоздал на работу. Это, в свою очередь, привело к конфликту с начальством, что грозило увольнением. К тому же промозглая погода с ветром и дождем успокоилась лишь к вечеру, что, естественно, не прибавило хорошего настроения. И как бывало в таких случаях, невеселые размышления, прилипнув к усталости, сопровождали его. В который раз хотелось бросить свою однокомнатную квартиру и податься куда-нибудь в глушь, в Сибирь, подальше от людских глаз, от хамства, бюрократии и иного негатива современной жизни. Все казалось ему чужим: и этот город, и это безумное время, в котором ему, видимо по ошибке природы, довелось родиться.

Что до сих пор держало его в этом городе, он, как ни старался, понять не мог. Наверное, где-то там, в глубине души, он все же любил его. А как можно не любить место, где ты провел детство, пусть даже и детдомовское, где встретил первую любовь, где живут давние друзья и знакомые. Но... Кому он нужен и нужен ли кто ему? На этот вопрос Олег находил больше отрицательных ответов. Друзьям? Их почти не осталось, а из тех, кто ныне здравствовал, были спившиеся до уровня бомжей или взлетевшие так высоко, что общаться с ним, бывшим предпринимателем, а ныне простым охранником, было ниже их достоинства. Были и те, кто предал его на жизненном пути и с кем ему самому не хотелось иметь ничего общего. Остались верные детдомовские кореша: Генка Сироткин и Жорик Найденов, но и с ними в последнее время

он виделся и перезванивался от случая к случаю. Неотложные дела, быт, работа съедали и без того быстро текущее в бешеном ритме современной жизни время, почти не оставляя друзьям возможности для встречи.

Кто еще? Семья? Семьи Воронов в настоящее время не имел, так как был в разводе. Детей с бывшей супругой они так и не завели, а своих родителей он не видел. Его, завернутого в грязное тряпье младенца, «жалостливая» мама выкинула в мусорный бак, и если бы не ворона, разбудившая карканьем весь район, и дворник дядя Петя, обративший внимание на ее странное поведение, то неизвестно, быть бы ему, Олегу Воронову, живым. От этой самой вороны и получил он в доме малютки фамилию, а отчество досталось ему, стало быть, от дворника дяди Пети. Вот так и стал он Вороновым Олегом Петровичем – сначала воспитанником детского дома номер 7, затем учащимся ПТУ, морским пехотинцем Тихоокеанского флота, а еще рыбаком-дальневосточником, заочником строительного техникума, предпринимателем, а теперь просто охранником.

Будущая жена Лизка запала на приехавшего в отпуск морского пехотинца: молодого, стройного, высокого, темно-русого, с карими глазами красавца – и, как ему казалось, любила его и даже ждала два года, сначала со службы, а потом из рейсов. Он подавал большие надежды. Списавшись на берег, на заработанные в море деньги открыл свое дело, стал предпринимателем, но после первых же неудач, то есть по-

сле двух лет совместной жизни, Елизавета ушла от него, заменяя купленную им трехкомнатную квартиру. Правда, его «пежо» не достался ни кому, так как машину пришлось отдать за долги, и слава богу, что только ее, а не саму жизнь. Если бы не старые, проверенные временем друзья Генка и Жорик, то не избежать бы ему крупных неприятностей. Они же спасли его и вытащили из болота беспробудного полугодового пьянства, в которое он впал после подставы в бизнесе, разборок с кредиторами, работниками внутренних органов и женой, предательски ушедшей от него в тяжелый период жизни.

Так что шел теперь Олег Петрович Воронов в свою пустую однокомнатную квартиру, где, кроме двух бутылок пива, давнего друга – телевизора и компьютера, его больше никто не ждал.

Олег свернул за угол. Впереди показалась родная АБВ-Гдейка – четыре пятиэтажки, образующие квадрат с внутренним двориком, называемым в простонародье – колодец. Войти в колодец можно было благодаря двум расположенным напротив друг друга аркам. Глядя на это произведение зодчества, можно было предположить, что по замыслу архитектора здание должно представлять собой оборонительное сооружение, тюрьму или казармы с плацем во внутреннем дворике. Сосед дядя Ваня назвал этот архитектурный ансамбль Бастилией, с его легкой руки большинство жильцов именно так и именовали место своего обитания.

Воронов перешел улицу, которая разделяла старый фонд и район «многоэтажек». Новые дома, окружив исторический центр, с каждым годом теснее и теснее сжимали кольцо, выдавливая старинные здания. Время от времени появлялись стеклобетонные монстры и в сердце города, что не всегда положительно сказывалось на его облике. Олегу было жаль обреченные на погибель строения прошлых веков, из которых лишь некоторым, представляющим особую историческую ценность, суждено было уцелеть. Они напоминали ему старых, незащитных, но таких милых людей. Эти дома, кривоватые улочки, маленькие, уютные дворики были частью его ушедшего в никуда детства. Ведь в одном из таких зданий с вывеской «Детский дом № 7» он провел не один год. Новое время в виде многоэтажных домов, стремительно меняющихся нравов и самой жизни медленно, но верно стирало его славное прошлое. Эти размышления добавили грусти к невеселому настроению.

Сильный толчок в спину прервал течение далеко не оптимистичных мыслей. Сутулый человек, интеллигентного вида, в черном пальто и шляпе, обернулся, блеснул стеклами очков, бросил запоздалое: «Извините!» – и нелепым подпрыгивающим шагом, смешно размахивая руками, быстро направился к арке. Опасливо оглядевшись, он исчез в ее чернеющем зеве.

Сзади послышался топот. Олег хотел оглянуться, но в это время тугое накачанное плечо врезалось в его спину. Воро-

нова откинуло к стене. Мимо, даже не соизволив извиниться, пробежали два коротко стриженных здоровяка в черных кожаных куртках.

– Э! Вы чё, оборзели! – бросил Олег им вслед и негромко со злобой добавил: – Вот, блин, козлы.

Отвалившись от стены, он потер ушибленную руку.

Амбалы остановились, перекинулись парой фраз и забежали под арку. Олег достал из кармана брюк пачку сигарет, зажигалку и нервно прикурил. С наслаждением вдохнув успокоительный глоток никотина, заставил себя на секунду расслабиться. Успокоение было недолгим...

Серебристая иномарка, на бешеной скорости, въехала в лужу. Волна грязной воды окатила его.

Мутные капли стекали с одежды, намокшая сигарета сгорбилась, повисла в уголке рта. Выплюнув ее, Олег с ненавистью посмотрел на удаляющиеся габариты иномарки.

«Да-а-а, ребята, на сегодня это уже перебор, – подумал он, утирая лицо. – Ну, ничего, приду домой, приму ванну, выпью пивка, и все будет в порядке», – попытался успокоить себя Воронов и, сплюнув под ноги, направился к дому.

Арочный проход напоминал неосвященный подземный туннель. Пахло сыростью и мочой, под ногами что-то загремело. Он вспомнил, что в подвале дома меняли систему отопления.

«Опять слесаря трубы побросали, не хватало еще ноги переломать для полного счастья», – мелькнуло в голове Олега.

В полуосвещенном внутреннем дворе он наткнулся на своих недавних знакомцев.

– Знакомые все лица, – тихо произнес Воронов известную фразу, наблюдая, как два амбала, явно не с благими намерениями, приближаются к пожилому интеллигенту в черном пальто. Интеллигент, сознавая свою обреченность и явную неспособность к оказанию сопротивления, испуганно жался к железной двери углового подъезда.

Можно было пройти, прошмыгнуть мимо, ни во что не вмешиваясь, но почему-то вспомнился друг Степка, которого три года назад вот такие же парни забили до смерти, когда он шел вечером в роддом к жене, родившей ему первенца.

«Надоели отморозки! Что ж, одной неприятностью больше, одной меньше. Видать, день сегодня такой», – подумал Олег и отступил назад, в темноту прохода.

Нащупав среди оставленного слесарями железа полуметровый кусок трубы, Воронов крепко сжал его в руке.

Возвращался быстро и тихо. Амбалы стояли к нему спиной, а потому об опасности не догадывались. Но и Воронов не заметил, как в это время в арочный проезд, расположенный напротив, въехал серебристый «вольво» с потушенными фарами.

– Чё, мудрила, добегался? Кранты тебе, мужик, попал ты конкретно, – угрожающе сказал один из амбалов, обращаясь к интеллигенту.

Олег мог бы окликнуть негодяев, потребовать оставить

несчастливого, испуганного очкарика в покое или красиво, как в кино, свистнуть, отвлекая противников на себя, а затем героически с ними расправиться. Но жестокая жизнь с самого детдома учила его другим правилам. Да и кто мог знать, что у этих молодчиков может быть в карманах. Воспользовавшись тактикой «Внезапность – это половина победы», он быстро сократил расстояние.

Удар трубой по шее заставил одного из амбалов рухнуть в палисадник с чахлым кустарником. Его товарищ растерянно оглянулся, но, быстро сообразив, в чем дело, попытался нанести удар кулаком. Олег действовал, как учили в армии: руки вперед и вверх, блок, удар ногой, шаг вперед, удар штыком в грудь, еще шаг, прикладом в голову. Все, как тогда, только сейчас роль автомата играл кусок трубы. Удар в солнечное сплетение, в пах, а затем в челюсть заставил второго амбала расположиться на отдых рядом с деревянной лавочкой, любимым местом всеведущих старушек.

– Дядя, ты бы смывался, пока не поздно, – обратился Олег к пожилому интеллигенту.

Тот снял с себя очки и теперь нервно, трясущимися руками протирал стекла.

Из-под противоположной арки донесся шум двигателя. Серебристый «вольво» на скорости пересек двор и с визгом затормозил рядом. Хлопнув дверями, из автомобиля выскочили коренастый лысый водитель, худощавый подстриженный под ежик паренек с битой и здоровенный детина в чер-

ном костюме и сотовым телефоном в руке.

– Ты чё это быкуешь, мужик? А ну, брось железку! – с угрозой в голосе произнес детина и улыбнулся.

Его улыбка, отнюдь не добродушная, напоминала оскал бойцового пса и не предвещала ничего хорошего. Боковым зрением Олег заметил, как худощавый паренек, пользуясь тем, что его внимание отвлечено, стал заходить со спины. Воронов вида не подавал, вполуха слушал украшенный матом и жаргонными словечками монолог детины и одновременно следил за тенью парня с битой, которую отбрасывал на асфальт свет подъездного фонаря. Тень резко метнулась в сторону Воронова.

– Осторожно! – крикнул интеллигент, желая предупредить своего заступника об опасности.

Олег резко развернулся. Худощавый замахнулся битой и с криком: «Н-на, падла!» – бросился на него.

Труба и бита одновременно полетели навстречу друг другу. Направляя удар, Олег нацелился ближе к месту сужения биты. Русское железо одолело импортную деревяшку и лишь слегка погнулось. Худощавый парень растерянно посмотрел на обломок. Удар с разворота ногой в грудь заставил его приземлиться на пятую точку.

Из соседнего подъезда вышла парочка, но, увидев происходящее, шмыгнула назад. Затрещали кусты. Из палисадника, постанывая, стал выбираться один из амбалов.

«Крепкая, однако, у парня шея», – подумал Воронов и об-

ратился к детине в костюме:

– Мы, наверное, пойдем, уважаемый.

– Стоять, козлы! От Бори Ротвейлера еще никто не уходил! – закричал детина, выхватил из-под полы пиджака пистолет и направил дуло на Олега.

– Что за крик! Прекратите это безобразие или я вызову полицию! – раздался со второго этажа старческий голос. Но тут же замолк. Его обладатель, видимо поняв, что дело серьезное, решил ретироваться, предпочитая оставить свои законные требования неудовлетворенными. Вскоре послышался звук закрываемых балконных дверей.

Воронов отступил на два шага назад, встал рядом с интеллигентом, произнес вполголоса:

– Нажимай код, дядя, пора валить.

Мужчина нервно дернул себя за бородку.

– Я живу не здесь.

Олег утер холодный пот со лба.

– Да, попали мы, дядя.

– Хватит базарить! Все, профессор, приплыли! Собирайся, поехали, – грозно пророкотал Боря Ротвейлер, пронзая интеллигента хищным взглядом.

– Я никуда не поеду!

Профессор вынул из кармана черную коробочку, похожую на большой мобильный телефон, начал нажимать на ней кнопки.

– Брось телефон, придурок! Убью! – выкрикнул Ротвей-

лер, направляя вороненый ствол на профессора.

Олег резким движением метнул трубу, схватил интеллигента за руку, потянул на себя, пытаясь увести его с линии огня. Труба ударила Ротвейлера по руке, раздался выстрел. Последнее, что увидел Воронов, была черная коробочка, которая медленно рассыпалась на части в ладони профессора.

Яркая вспышка ослепила Ротвейлера. Спасая глаза, он прикрылся рукой. Через секунду, отняв руку от лица, с удивлением обнаружил, что профессор и его защитник исчезли, рядом с входной дверью подъезда лежали разбитые очки и мелкие обломки похожего на мобильный телефон аппарата. Ротвейлер посмотрел на лысого водителя, который с глупым видом озирался по сторонам:

– Митяй! Грузи этих уродов! Валим, пока менты не прикатили.

Спрятав пистолет в кобуру, он набрал номер на мобильнике.

– Да, – раздался голос в трубке.

– Шеф. Тьфу. Извиняюсь, Игорь Станиславович, они исчезли.

– Кто – они? – спросил голос с явным раздражением.

– Ну, этот профессор и его дружок, по ходу фээсбэшник какой-то или спортсмен, он моих ребят всех уделал.

– Какой еще дружок? Куда они исчезли? – Голос зазвучал спокойно, но чувствовалось, что нервы у собеседника Бори

Ротвейлера на пределе.

– Не знаю. Этот старый хмырь вытащил какую-то хрень, похожую на мобильник, и стал нажимать кнопки, ну, я в него и стрельнул, а потом как пыхнуло, и они пропали. Может, граната светошумовая? А, шеф? Тьфу, Игорь Станиславович.

– Проклятье! – истерично выкрикнул голос.

Ротвейлер от неожиданности отпрянул от телефона, а затем снова поднес его к уху. Связи не было.

– Псих! – пробурчал он, пряча телефон в карман.

Глава 1

Галактический эфир был переполнен. Словно крики миллионов перепуганных галок, неслись из космоса многочисленные голоса на межпланетном языке:

– «Альта», «Альта», я «Замбир». Внешний периметр прорван. Внешний периметр прорван, примите меры!

– Всем пассажирским и транспортным судам срочно укрыться в портах близлежащих планет и ждать дальнейших указаний!

– Генерал Ашимшар, срочно поднимайте Лунную эскадрилью. Рикколлийский флот подошел к внутреннему периметру. Корабли командора Шелдона ведут бой в районе Плутона.

– Службам безопасности Земли, боевая готовность номер один! Боевая готовность номер один!

– Внимание! Внимание! Задействовано защитное поле планеты. Задействовано защитное поле планеты! Районы В-4, В-5, В-6, Г-1 и Г-8 под воздействием. Расстояние от поверхности Земли двести восемьдесят тысяч километров. Внимание! Внимание!

Армада военно-космического флота Рикколлийской империи напоминала своим построением дирижабль – воздухоплавательный аппарат давно ушедших времен. Казалось,

что это многочисленное скопление военных кораблей – одно целое, одна огромная боевая машина. Прикрывшись общим силовым щитом, созданным за счет защитных полей боевых единиц армады, рикколлийцы приближались к цели. Целью инопланетных агрессоров являлась голубая планета Земля – мать и символ всего человечества, обитающего в космосе.

Время от времени из тела этого космического монстра, пользуясь предоставленными им на короткое время окнами в защите, вылетали немногочисленные группы похожих на мух рикколлийских истребителей, пытающихся отогнать асов Шелдона, преследующих армаду.

– На что они надеются? Они же знают, что не пройдут защитного поля Земли. Обречь половину своего флота на гибель – это же глупо! Что вы на это скажете, полковник Ремезов? – обратился командующий Лунной эскадрильей Войковский к стоявшему рядом седоволосому, усатому полковнику. А тот, внимательно наблюдая за происходящей на экране панорамой боя, ответил:

– Они что-то затеяли. Но что? Вот вопрос.

– Вот и я о том же думаю, – задумчиво произнес Войковский.

– На связи командующий обороной Земли генерал Ашимшар, – доложил по внутренней связи голос молодой девушки.

Войковский нажал кнопку на пульте. На экране появилось лицо черноволосого, смуглолицего человека с выразитель-

ными карими глазами.

– Тадеуш, вы готовы? – спросил Ашимшар.

– Да, генерал!

– Тогда начинайте! Мы поддержим вас наземными установками. Не дайте им подойти к защитному полю Земли. Держите меня в курсе. Удачи!

Экран вспыхнул сиреневым светом и потух. Войковский нажал кнопку отключения связи.

– Полковник Ремезов, отдайте приказ о начале операции...

Картина происходящего в небе сражения напоминала Олафсону праздничное шоу. Даже у него, капитана союзных военно-космических сил Земли, немало повидавшего на своем веку, захватывало дух.

На фоне звездной арены, украшенной шарами планет и освещенной, словно рампой, светом огромного светила, двигалось гигантское, состоящее из множества кораблей существо. Огромное тело монстра переливалось всеми цветами радуги. Цветные квадратики силового щита меняли цвет в зависимости от оставшегося запаса прочности защитного поля на каждом из рикколлийских кораблей, входящих в состав армады. Прямые белые нити лунной батареи периодически пронзали строй инопланетных пришельцев. На всем поле светового экрана мелькали, словно стаи неугомонных птиц, золотисто-черные корабли рикколлийцев и серебри-

сто-белые суда землян. Время от времени экран озарялся вспышками взрывающихся звездолетов. Во всех направлениях, оставляя за собой огненные хвосты, летели боевые ракеты, пунктирами обозначался полет трассирующих термоснарядов. Красные, зеленые, голубые смертоносные лучи, выбрасываемые плазменно-лазерными орудиями кораблей, делали картину еще красочней.

Несмотря на огромные потери, рикколлийский флот упорно двигался к цели. Олафсон сгорал от нетерпения в ожидании приказа. Желание вступить в бой казалось непреодолимым, гибель многих товарищей по оружию взывала к мести. Он видел, как тяжелые дредноуты, появившиеся со стороны Солнца, ведут губительный огонь по защитному полю армады, как оно тускнеет, теряя силу, как рассыпается строй рикколлийцев. Но до победы было еще далеко. Основной костяк неприятельского флота, упорно отбиваясь от нападающих кораблей землян, продолжал наносить удары по Лунной базе, приближался к защитному полю Земли.

Голос из динамика громкой связи прервал размышления Олафсона.

– Капитан Олафсон, говорит полковник Ремезов. Вводите в дело свои истребители! За вами пойдут штурмовые корабли Галиева. Поехали!

– Что вы сказали, я не разобрал последнего слова?

– Ничего, не обращайтесь внимания, выполняйте задачу. Удачи, капитан!

– Слушаюсь, полковник! – Олафсон переключился на другой канал связи: – Подразделению истребителей! Внимание! Первое звено?

– Готовы.

– Второе звено?

– Готовы.

– Третье звено?

– Готовы.

– За мной, парни! Добьем красноглазых вонючек! Смерть потомкам Грр-ин-ина! Вперед!

Серебристые треугольники истребителей, до поры находящиеся в стороне от боя, словно коршуны налетели на остатки инопланетного флота. Вскоре вражеская армада была рассеяна. Жалкие кучки рикколлийских кораблей пытались оказывать сопротивление, но капитан Галиев, знающий свое дело, мертвой хваткой вцепился в жертву. Сердце Олафсона радостно билось при виде того, как буксирные суда земного флота транспортируют сдавшиеся линкоры противника, как десантники при помощи боевых роботов крушат обшивку и врываются в нутро скопища вражеских кораблей, вступая в бой с рикколлийскими экипажами. Вдруг он заметил, как пять звездолетов противника, уничтожив противостоящие им три истребителя из его подразделения, ринулись к защитному полю Земли. Теперь пришельцам ничего не мешало. Олафсон знал, что им вряд ли удастся пробить щит Земли и подобраться к планете-матери, их участь

была предрешена, но приказ, чувство долга и мести заставили его действовать, а немалый боевой опыт подсказывал, что не случайно рикколлийцы пытаются пробиться к Земле.

– Внимание! Второе звено! Ю-Тен, подтягивай своих парней в квадрат сто четырнадцать! Перехватите рикколлийцев! Ни один из них не должен достигнуть защитного поля! Действуй! Первое звено, за мной!

Истребитель Олафсона, сделав крутой вираж, помчался на перехват.

Враг был уже близко. На фоне Голубой планеты четко различались темнеющие силуэты вражеских кораблей. Капитан заметил, что летящий в центре строя рикколлийский звездолет явно отличается от остальных, он был иной конструкции и гораздо меньше размером. Прошедший Первую рикколлийскую войну, Олафсон прекрасно разбирался в боевой технике врага, но причислить данный корабль к какому-либо классу не смог.

«Это что-то новое», – подумал он.

Выбрав «незнакомца» в качестве цели, он направил свою боевую машину в его сторону. Уклонившись от обломка одного из уничтоженных кораблей, капитан кинул истребитель влево и, выравнивая машину, пошел на сближение с противником.

Четыре корабля рикколлийцев, сопровождающие таинственный звездолет, оставили своего подопечного и устре-

мились в сторону землян в надежде остановить их. Расстояние между противниками стремительно сокращалось. Рикколлийцы первыми открыли огонь. Светящиеся зеленые стрелы, выпущенные вражескими излучателями, пронеслись рядом с кораблем Олафсона. Яркие вспышки на экране корабельного монитора отметили гибель еще двух истребителей землян. Олафсон стиснул зубы.

«Это „таумы“ – асы рикколлийского флота. С этими придется повозиться. Ничего, мои ребята с ними справятся», – подумал капитан, бросая звездолет вниз под золотистое брюхо рикколлийца. Разряд, разряд, взрыв. Цель поражена. Рикколлийский корабль растворился, будто его и не было.

– Это тебе за моих парней, – зло проговорил Олафсон и направил истребитель в сторону вражеского звездолета. Он выжал из своего корабля все, что мог, но расстояние сокращалось очень медленно. Олафсон видел, как таинственный незнакомец невообразимым образом, увиливая от губительного огня земных и лунных батарей, подлетает к Голубой планете. Олафсон понял, что уже не успеет догнать рикколлийца. Оставалось попытаться уничтожить его с дальнего расстояния. Неожиданно из главного орудия инопланетного корабля вырвался оранжевый луч. Врезавшись в паутинообразную сетку защитного поля, он образовал в ней брешь, к которой устремился рикколлиец. Олафсон нажал кнопку «Пуск». Через секунду две следующие друг за другом вспышки озарили смотровой экран.

Олафсон снял защитный гермошлем, устало убрал со лба рыжие пряди влажных от пота волос. Теперь он осознал, что в спешке забыл привести в действие терморегулятор. Палец нажал кнопку связи.

– Капитан Свен Олафсон, полковнику Ремизову. Докладываю. Противник уничтожен, жду дальнейших указаний.

Глава 2

– Как мы видим на компьютерной схеме, часть рикколлийского флота нанесла удар по базам в районе системы Харбалар. Нападение, в чем нам пришлось убедиться позже, было осуществлено с целью отвлечения наших основных сил. Адмирал Тогусава, пытаясь предотвратить вторжение, двинул свою эскадру и подоспевший на помощь союзный флот криландцев в данный район. В это время основные силы рикколлийцев, прорвав внешний и внутренний периметры защиты, устремились к Земле, – звучал в полумраке зала голос профессора Пьера Ферано. – А теперь прошу обратить внимание на последние кадры боя.

Картинка сменилась, теперь вместо схематического изображения на экране монитора двигалась армада рикколлийского флота.

– Свиньей идут, – прокомментировал Никита Жиховин, двадцатипятилетний голубоглазый блондин, ведущий специалист и инспектор отдела Службы Безопасности Времени.

– Что вы сказали? – Ферано обернулся к Жиховину.

– Это очень похоже на клин, боевой строй Средневековья, применявшийся тевтонскими рыцарями.

– Совершенно верно, на это я и хотел обратить внимание. Создается впечатление, что они не случайно избрали этот малоэффективный и несовременный способ ведения боя. По

всей видимости, целью всего этого, – профессор указал на экран, – была Земля. Но почему? – Выдержав паузу, Ферано продолжил: – Да, Земля – символ и колыбель нашей цивилизации, но основные органы управления, стратегические запасы, объекты, войсковые соединения и базы находятся на других планетах, и рикколлийцы достаточно умны, чтобы понять это. Тогда возникает вопрос, ради чего они разорвали мир, который им подарили? Выиграв войну, мы сохранили их суверенитет, вернули исконные территории и завязали торговые отношения. Так в чем же причина?

– В агрессивности. Не зря говорили в свое время члены Галактического Конгресса психолог Гонсалес и криландский биолог Ускуррб, долгое время изучавшие рикколлийцев: «Они есть само зло, зло – это их сущность. Способность же приспособливаться делает их вдвойне опаснее, а потому желательно их полное уничтожение», – прервал докладчика начальник отдела Службы Безопасности Времени Бойко. – Вспомните слова из учения основателя Рикколлийской империи Грр-ин-ина: «Рикколлиец рождается, чтобы убивать».

– Я согласен с Гонсалесом и Ускуррбом, как говорили наши предки: «Злокачественную раковую опухоль требуется срочно удалить, пока она не распустила свои метастазы». Но не забывайте о Совете Высшей Справедливости, лишь ему принадлежит право решать участь наших врагов.

– По окончании Первой рикколлийской войны Совет решил не уничтожать их, а наладить с ними дружеские отно-

шения, и что мы на данный момент имеем?! – возмутился Бойко.

– Решения Совета Высшей Справедливости не обсуждаются. Пока же, с вашего позволения, я продолжу. Для чего они нанесли обманный удар, дав прорваться к Земле основным силам? Отвечаю: для того чтобы взять реванш! Но каким образом? Вот ответ. Вы видите финал сражения. Земной корабль атакует единственный звездолет рикколлийцев, достигший защитного поля Земли и даже разрушивший часть его. – Профессор кашлянул. – И еще, обратите внимание на необычную конструкцию корабля и мощный выброс энергии, разрушивший защитное поле. А вот теперь мы видим гибель рикколлийского корабля и невидимое на первый взгляд отделение от него объекта, возможно – спасательной шлюпки. Внимание на замедленный повтор. Две вспышки. Одна из них, по всей видимости, результат попадания в него направленного луча с земного корабля. А как можно объяснить вторую вспышку? Капитан Олафсон доложил, что цель поражена, но хочу заметить, что в то же время приборы зафиксировали проникновение инородного тела во временной канал. Вывод напрашивается сам собой. Вся эта операция была затеяна ради того, чтобы попытаться прорваться сквозь защитное поле и уничтожить Землю. В случае неудачи рикколлийцы запланировали использовать второй, я полагаю, основной вариант – заслать своего агента в прошлое и изменить ход истории, в том числе и нынешней, а возможно, и

уничтожить нашу планету в ином временном периоде! – Ферано вытер испарину на лбу. – Они поставили на кон все, это их последний шанс.

В зале зажегся свет.

– Спасибо, профессор. – Начальник отдела Бойко встал с кресла. – Исходя из услышанного нами доклада профессора Ферано, имеется факт проникновения во временное пространство Земли, а значит, на ликвидацию нарушителя или нарушителей должен быть отправлен сотрудник службы, то есть вы, лейтенант Жиховин.

– Один? – Жиховин удивленно посмотрел на Бойко.

– Да. Один. Большого количества людей мы послать не можем. Есть возможность нарушения баланса времени. Но резервную группу из трех человек под руководством Мангати Бугамбы, – Бойко бросил взгляд на молодого широкоплечего африканца, – все же готовим. В течение года будем ждать результата, если с вами что-то случится и мы получим сигнал, то срочно вышлем замену. Так что все будет зависеть от вас. Выбор был сделан в вашу пользу, потому что вы являетесь одним из лучших и самых подготовленных сотрудников отдела, проявившим себя в боевых действиях с рикколлийцами во время Первой рикколлийской войны. К тому же вы уже два раза перемещались во времени и отлично знаете район, в котором предстоит работать. В общем, вы наиболее подходящая кандидатура.

– Могу я узнать об условиях работы?

– Теперь о районе поиска и времени. Координаты нами выяснены. Точную высадку, к сожалению, обеспечить не можем, так что разбег может составить около пяти лет в ту или иную сторону. Корректировку произведете на месте. Для этого снабдим вас самоуничтожающимся мини-пультом, замаскированным под простенький наручный браслет, он же позволит вернуться назад. Запас энергии ограничен и рассчитан на три-четыре перемещения. Также вам будет выдан трехзарядный бластер-лучевик, изготовленный в виде ножа. Использовать в крайнем случае.

– Большого мы позволить не можем. Временное пространство – структура очень хрупкая, – добавил профессор Ферано.

– Кроме этого, – продолжил Бойко, – вам будет выдана соответствующая данному времени защитная экипировка с капсулами-микрохирургами, сканером-определителем, плащ-палатка с климат-контролем и заколка с сигнальным устройством. Естественно, самоуничтожающимся. Это все. Я предложил вооружить вас мечом из локренитового сплава, но профессор высказался против этого. Он считает, что чем меньше свидетельств мы оставим в другом времени, тем лучше. Думаю, он прав. Локренит не самоуничтожается, к тому же он не поможет против рикколлийского лучевого меча, да и аборигенам не очень понравится, когда вы будете срезать их клинки, как травинки. А посему оружие добудете себе сами. Надеюсь, вам не составит это большого труда.

– Понятно, в общем, все как всегда. Я готов. – Никита поднялся с кресла.

– Садитесь, Жиховин. Слушаем дальше. Профессор, продолжайте. – Бойко сел в кресло, предоставляя слово Ферано.

– Район поиска, как вы догадались, связан с вашей внешностью и знаниями в сфере истории, боевых искусств и языка древних славян. Основная часть поиска приходится именно на территорию их расселения. Вас должна интересовать ее восточная часть. Уточняю.

Свет погас, и на экране появилась карта Восточной Европы.

– Радиус поиска нарушителя от южного побережья Балтийского моря до северного побережья Черного. Это направление север – юг. Направление разведки запад – восток предлагается вести от рек Днестр и Буг до района Уральских гор. Естественно, при учете изменений передвижения самого объекта.

– А почему не весь Евразийский континент? – иронично спросил Жиховин.

– Никита, нам сейчас не до шуток. Земля и вся наша цивилизация на краю гибели, и нам надо действовать оперативно.

– Понял, командир, – серьезно ответил Никита.

– Мы понимаем, что работа вам предстоит сложная.

Зажегся свет, Ферано отключил экран.

– Разработки в этом временном пространстве нами прак-

тически не производились. Мы крайне редко стараемся использовать временной канал, только для точечных разведок и научных изысканий, и все это для того, чтобы не нарушить временной баланс. Освоение ведется постепенно, и на данное время мы достигли лишь тысяча пятисотого года нашей эры, впереди предстоит огромная работа по изу...

– Профессор, по-моему, вы отвлеклись, – прервал речь Ферано Бойко.

– Да, да, извините. И еще. Хочу вас предупредить: есть возможность прорыва канала. Это значит, что вы можете оказаться в параллельных мирах. Будьте к этому готовы, такую возможность предусмотрели, пульт вам поможет. У нас уже бывали такие случаи, и наши сотрудники попадали во второе и третье измерение параллельного мира.

– И не всегда возвращались назад. – Бойко виновато посмотрел на докладчика. – Простите, профессор, что перебил вас.

– Главное, будьте предельно осторожны, берегите себя и время. У меня все, – закончил Ферано.

– Значит, так, лейтенант. Предоставляю вам шесть часов на подготовку и изучение информации. Старт в одиннадцать двадцать. Капитан Бугамба, вы, Джейн, – Бойко искоса посмотрел на сидящую рядом с Жиховиным рыжеволосую девушку, ведущего специалиста службы безопасности, – и вы, профессор, останьтесь. Надо обсудить технические вопросы. Остальные свободны.

– Ник, возьми меня с собой, – попросил Бугамба умоляющим полусшепотом.

– О, потомок великого зулусского вождя Чаки, с вашей африканской внешностью вы мне всех древних славян распугаете, – шутливо ответил Никита своему давнему товарищу, техническому инструктору отдела.

– Наш косметолог Марио так замаскирует меня, что я стану похож на Белоснежку. – Мангати сверкнул белыми зубами на шоколадном лице и подмигнул Джейн.

– Ты хотел сказать – на Снегурочку, но не забудь, в русской народной сказке она растаяла. Представляю, как будут удивлены мои предки, когда под обличьем Снегурочки увидят африканца.

Бойко кашлянул.

– Шутить будем после выполнения задания, а пока идите. Жиховин, готовьтесь. Дополнительные инструкции получите перед отправлением. Удачи, лейтенант. Портал открыт и ждет вас. Звездного неба над головой!

Глава 3

Молодой, но бывалый и прославивший себя в делах воинских засеченский ратоборец Дружина спал крепким богатырским сном, приклонив к снятому с коня седлу кудреватую светло-рыжую голову. Его мощное тело, защищенное кольчугой, едва прикрывавшей грудь, одетой поверх домотканой рубахи, покоилось на молодой шелковистой траве. Прохладная ночь настигла богатыря в сыром лесу и заставила укрыться овчинной безрукавкой шерстью наружу, изпод которой торчали обутые в лапти ноги в коричневых портах. Одна из ладоней, больше напоминающая лопату, лежала под щекой, вторая сжимала рукоять усеянной шипами палицы. Тусклый свет догорающего костерка освещал воина, спящего мирным сном. Улыбающееся во сне лицо, покрытое многочисленными веснушками, делало его похожим на спящее беззащитное дитя. Со стороны же казалось, что у костра лежит ежесекундно храпящее, сопящее, рычащее и чмокающее лохматое чудовище.

Рядом с богатырем стоял каурый конь-тяжеловоз с длинной, чуть ли не до самой земли, сивой гривой. Животное было под стать своему хозяину – рослое, мощное и широкогрудое. Лишь подобный конь мог выдержать такого могута, как Дружина.

Конь не дремал, он берег сон и покой своего друга и хозя-

ина. Несмотря на то что его глаза были прикрыты веками с длинными белесыми ресницами, чуткие уши животного ловили каждый шорох, каждый звук лесной чащи.

Вдруг конь что-то почувствовал. Это было подобно легкому дуновению ветерка, мимолетному, едва уловимому движению неизвестно чего. Животное встrepенулось, подняло веки и, более насторожив уши, стало вслушиваться и вглядываться в темноту.

Между деревьями мелькнуло что-то неразличимое. Почуввав неладное, конь фыркнул, приготовился заржать. В это время из-за ближайшего дерева появилась фигура маленького, не более метра ростом, похожего на человека существа. Не отрывая взгляда от глаз коня и что-то нашептывая себе под нос, существо стало приближаться к животному. Завороженный, конь стоял не шелохнувшись. Существо приблизилось к животному и, продолжая шептать, успокаивало его поглаживаниями, пытаясь отвести подальше от спящего хозяина. Конь, не противясь, последовал за незнакомцем.

– Погодь! – грозно прозвучал в ночном лесу громоподобный голос, и в то же время огромная лапища Дружины обхватила ногу конокрада чуть выше щиколотки.

Перепуганное существо ойкнуло, вздрогнуло всем телом и заверещало. Дружина поднялся с земли, удерживая «добычу» на вытянутой руке. Добычей оказался лохматый, коротконогий и короткорукый, без бровей и ресниц мужичок неопределенного возраста, с большой непропорциональной

по отношению к туловищу головой. Мужичок висел вверх ногами и, прилагая усилия, пытался вырваться из мертвой хватки богатыря. Дружина с усмешкой поглядывал на трепыхающееся, ухающее, воющее и кричащее на все лады существо, которое время от времени делало безуспешные попытки его укусить.

– Ты б угомонился, нежить, а то раскачаю да головушкой об дерево вдарю, дух-то из тебя и выйдет! – Богатырь сильнее сжал ногу конокрада.

Существо, решив, что ему лучше последовать совету, успокоилось и жалобно пролепетало:

– Отпустил бы ты меня, молодец, а я тебя за то из леса выведу.

– Отпускаю.

Дружина разжал пальцы. Маленькое тщедушное тельце с глухим звуком шлепнулось на землю.

– Ой! Чуть живота не лишил, злодей! Ты это что же, недогада, не мог меня наземь опустить? – запричитал мужичок, потирая ушибленные места.

– Так ты б молвил. Вот дед ругачий, – ответил богатырь, с усмешкой поглядывая на недовольно ворчащее существо.

– «Так ты б молвил», – передразнил мужичок. – Отколе ведал я, что ты такой недогада!

Дружина возмутился:

– Вот так гусь, коня моего чуть не увел, а теперь обиду на меня держит. Ладно, как кличут тебя, мал богатырь?

– Лешко я, за лесом приглядывал. Сельцо здесь неподалеку среди леса было. Селяне меня уважали, подношения делали. Эх, сладко я жил: хлеб ел, меда пил, не горевал, не тужил, зимой с домовыми дружил, к ним в гости ходил. Как-никак родня. Пришло время, неожиданно-негаданно появились находники, коих прежде видом не видывал и слыхом не слыхивал. Хотели они дань немалую с селян взять, девиц, отроков многих в полон увести. Не дали им дани мужи, побили да прогнали супостатов. – Лешко вздохнул. – Трех дней не прошло после того, как бежали находники, прилетел Змей Трехглавый и пожег сельцо. От него и лес погорел. Селян немногих, что в живых остались, я в чашу увел. Домовые же испугались, по лесам разбежались.

– Где же селяне? Почему один? – спросил Дружина.

– То и дело, вновь налетел злодей и пожег селян оставшихся, а заодно с ними и половину леса выжег. Видать, чем-то не угодили они ему. Может, оттого он это содеял, чтобы другим nepовадно было супротив его воинов идти. Следом вои его пожаловали, и тогда покинул места эти. Искать леса дальние пешему нелегко, а потому, завидев тебя, решил в чашу увлечь и коня твоего увести. Не вышло, больно уж сон твой чуток.

– Коли так, будь мне попутчиком, конь мой добрый двоих выдержит. Меня Дружиной кличут! Что, поручкаемся? – промолвил богатырь, протянув руку лесовику.

Лешко опасно покосился на протянутую ладонь, затем

медленно вложил в нее свою. Дружина слегка сжал маленькую ручонку. Лесовик с уважением поглядел на богатыря.

– Длань у тебя уж больно широченная, мне в ней почивать можно. Дружиной, видать, тебя не зря нарекли, чую в сердце твоём дружбу, доброту и простоту великую.

– Чего уж, – засмутился Дружина.

– Оно как, видно сокола по полету, а добра молодца по поступи.

– Будет тебе нахваливать, бери вот овчину да ложись рядом. Утро вечера мудренее, а завтра на заре решим, куда тебя доставить.

– Не обманешь?

– Я-то не обману, а вот ты не вздумай на коня моего покуситься, из-под земли достану!

– Как можно, Дружинушка, за добро зло содеять, – проворковал Лешко, забираясь под теплую овчину. – На добрый привет – добрый и ответ.

– От добра до худа один шажок. Ладно, будет речи вести, почивать пора.

Дружина подкинул в костер веток, громко зевнул, лег на траву и, приклонив голову к седлу, тут же захрапел. Едва отдался он во власть великого волшебника сна, как яркая вспышка заставила его вновь вскочить на ноги.

– Что это? Слышь, Лешко? Ответствуй! Твои это владения али нет? Чего слова не молвишь, онемел, что ли? – Дружина посмотрел на перепуганного, трясущегося лесовика,

глаза которого, казалось, вот-вот вылезут из орбит. – Ты, никак, испужался, то-то чую я, дух дурной пошел.

– Был хозяин да весь вышел. Думаю я, Дружинушка, то Змей вновь в наши края пожаловал, – постукивая зубами, ответил Лешко.

– Пойдем глянем на твоего Змея.

Дружина водрузил на голову шлем из толстой бычьей кожи, усиленный металлическими полосами, взял в руку палицу.

– Веди, друже!

– Ты что же это удумал? Погубит нас Змей Трехглавый, огнем пожжет!

Дружина потряс палицей.

– Это мы поглядим, кто кого одолеет. Ты, погляжу, совсем оробел.

– Я-то? Я этого Змея! – возмутился лесовик.

– Я-то, я! Давай пошли! Дорогу указывать будешь, ты ведь хозяин леса.

– Может, не надобно нам, Дружинушка, удалства сего? На что тебе этот Змей? А? Сядем на твоего коня да и поедем подальше отсюда.

– Эх ты, яколка-бяколка, храбрец никудышный. Лук туг, копьё коротко, а меч не вынимается. Верно молвят: «Пуганый зверь далеко бежит». Ступай, говорун. – Дружина легонько подтолкнул лесовика в спину.

– В располохе и медведь труслив. Эх, вот отыскал сотова-

рица на свою голову. С тобой беды полон ковш зачерпнешь.
Пошли, коли так.

Лешко вздохнул и обреченно шагнул в темноту леса.

Глава 4

«Вот, блин, ослеп, что ли?» – подумал Олег, пригнувшись и подслеповато оглядываясь по сторонам. Воздух пах хвоей, грибами и сыростью леса. Постепенно глаза привыкли к темноте. Присмотревшись, Воронов смог определить, что находится в центре небольшой поляны, окруженной похожими на лопухи растениями и темными силуэтами огромных деревьев, напоминающих многоруких великанов. Тусклый свет луны едва пробивался сквозь густые кроны. Воронов методично ощупал себя, болевых ощущений не наблюдалось. «Значит, не ранен», – мелькнуло в голове. Рядом послышался шорох. Олег напрягся, приготовился к любым неожиданностям. Осматривая окружающую местность, он различил в темноте ползающего на четвереньках человека, который сосредоточенно, словно слепой, ощупывал вокруг себя землю. Воронов присмотрелся и узнал в нем недавнего знакомого, которого громила по кличке Ротвейлер называл профессором.

– Слышь, мужик! Где мы, в раю, в аду, или это нас бандюганы сюда привезли? Хоть убей, ничего не помню! – негромко спросил Олег.

Профессор встрепнулся, но, узнав голос Олега, успокоился и повернулся в его сторону:

– Вы? Вы тот самый молодой человек, который вступился

за меня?

– Тот самый.

– Спасибо вам! В наше время совершать благородные поступки – это такая редкость. Меня зовут Альберт Венедиктович Кашинский. – Профессор протянул руку наугад в темноту.

– Олег Петрович Воронов, можно просто Олег.

Воронов дотянулся до руки Кашинского, крепко пожал ее.

Профессор ответил на рукопожатие:

– Очень приятно познакомиться.

– Приятно, но, может быть, вы объясните, где мы находимся, что с нами произошло и что это за штуковина, похожая на телефон, была у вас в руках? Уж не она ли явилась причиной моего глубокого нокаута?

– Эта, как вы выражаетесь, штуковина называется ППВ, – проговорил в ответ Кашинский, продолжая шарить вокруг себя руками.

– Что это за ВВП? Послушайте, что это вы там все время ищете? – спросил раздраженно Олег.

– Это катастрофа! Кажется, я потерял очки, – проговорил профессор расстроенным голосом.

– Слушай, как там тебя? Альберт Венедиктович, ты мне голову не морочь! Давай ближе к теме, – сказал Воронов, все более раздражаясь.

– Жаль, теперь я как слепой котенок. Это катастрофа!

– Профессор, я возраст уважаю, но ты меня не зли. Давай

про свое ВВП рассказывай, а потом очки твои искать будем.

– ППВ, – поправил Кашинский, – прибор перемещения во времени. Если выразаться иначе, машина времени.

– Мужик, ты чего плетешь-то? Видать, сильно ушибся. Ты мне еще про волшебную палочку сказку расскажи! Мне завтра в шесть на работу вставать, а ты байки травишь. Сейчас позвоню другу Жорику, он за нами приедет, и все будет нормально. Главное – определиться, где мы находимся.

Олег засунул руку во внутренний карман ветровки и достал сотовый телефон.

– Черт! Что за дела? Видать, крикнул мой телефон. Ничего не понимаю.

– К сожалению, я свой по рассеянности оставил в кабинете, – виновато произнес Кашинский. – Послушайте, молодой человек, я опечален и озабочен таким положением дел не меньше вашего. Раз уж мы оказались в такой ситуации, то будьте любезны выслушать меня! Я, на данный момент, являюсь профессором научно-исследовательского института, и мне, втайне ото всех, посчастливилось изобрести прибор, позволяющий перемещаться во времени. Случайно об этом узнал заведующий нашим отделом, молодой, энергичный человек, кстати, мой бывший ученик Кольберг Игорь Станиславович, он потребовал предоставить ему прибор, чертежи его конструкции, документацию, анализы, разработки, а взамен предложил большие деньги. Я отказался, объяснив, что это мое изобретение, моя индивидуальная работа, не имею-

щая никакого отношения к проектам нашего института, и я не готов предоставить ППВ человечеству, потому что не уверен, готово ли оно к правильному его использованию.

– Почему вы считаете, что человечество не готово? – прервал рассказ Воронов.

– Человечество несовершенно, мой друг. Изобретение может быть использовано бездумно. В корыстных целях, как я предполагаю, хотел поступить с ним мой бывший ученик. Отказ взбесил его, а потом меня стали преследовать эти люди. Все начиналось со звонков и угроз, затем дело дошло до обыска в мое отсутствие кабинета и лаборатории, где я работаю, грабежа моей квартиры, а закончилось – вы сами видели чем. Чтобы избежать гибели нас обоих, я вынужден был применить прибор, но что самое страшное – пуля этого бандита... Как его? Бульдога.

– Ротвейлера, – поправил Олег.

– Да, Ротвейлера, вместо меня попала в прибор, теперь он поврежден, и я боюсь, что не смогу его починить. К тому же мои очки утеряны, без них я ничего не вижу, а это означает, что мы будем вынуждены оставаться в данной отрезке времени до конца дней.

– Так это что же, вы хотите сказать, что мы неизвестно где? Неизвестно в каком времени и, возможно, застряли здесь навсегда? Нет, профессор, вы шутите. Ущипните меня, сдастся мне, что это сон.

– К сожалению, Олег Петрович, это так, и, сколько бы я

вас ни щипал, это не поможет нам вернуться назад. Боюсь, что в этом времени вряд ли найдем то, что нам нужно для возвращения. Если правильно помню год, набранный мною второпях, то мы попали во времена Древней Руси.

– Фьюу, – присвистнул Олег – Вот тебе, бабушка, и Юрьев день.

Некоторое время они сидели молча, слушая звуки ночного леса.

– Знаешь, Венедиктович, – нарушил молчание Воронов. – Как-то, будучи матросом, на траулере, а дело было в Охотском море, вышел я утром рано на палубу. Гляжу, вокруг красота: солнышко, море, чайки, и вдруг петушиный крик, я подумал, что мне показалось, а тут опять кукареку. Ну, думаю, все, Олег Петрович, списываться пора, петухов-то на нашем пароходе со времени его постройки не водилось, и взялся им неоткуда, до земли больше суток перехода. Спустился в каюту и выложил мужикам все о галлюцинациях, а они меня на смех подняли.

– Это не тактично с их стороны, – вставил профессор.

– Так дело в том, что, пока я отсыпался после вахты, к нашему судну пришвартовался другой траулер, экипаж которого держал на корме кур, среди которых оказался и петух. Его кукареку и услышал. Вся шутка в том, что я вышел с правого борта, а «Краб» пришвартовался с левого. Вот и сейчас чувствую себя так, будто среди бескрайнего моря услышал петушиный крик.

– Не надо отчаиваться, мой друг, часть прибора осталась у меня. Возможно, что-то и сможем сделать, но для начала давайте поищем мои очки, – успокаивающе сказал Кашинский.

Глава 5

– Олег Петрович! Мне кажется, я что-то нашел, – громко позвал Кашинский, ощупывая странный предмет, похожий на плетеную сумку. Увлечшись разгадыванием этой тайны, он поднимался выше и выше в своих поисках, и вскоре руки наткнулись на грубую материю, под которой чувствовалась теплая человеческая плоть. Догадка, осенившая профессора, заставила его отпрянуть от исследуемого объекта. Подслеповатые глаза Кашинского с трудом различили в темноте силуэт человека с дубиной в руках.

– О-Олег, к-кажется, у-у нас гости, – тихо произнес профессор заикающимся голосом.

Воронов подошел к профессору.

– Какие гости? Нам и без гостей хр...

Речь Воронова прервалась, причиной этого была картина, за минуту до этого представшая перед Кашинским.

Темная фигура с дубиной произнесла басовитым голосом:

– И где твой Змей?

Из-за ноги человека с палицей показалась лохматая голова.

– Ан нет Змея-то, – пропищал карлик.

– «Ан нет», – передразнил богатырь и обратился к незнакомцам: – Меня Дружиной кличут, а вы кто такие будете?

Олег помог профессору подняться, тихо спросил:

– Что им ответить?

– Надо разговаривать с ними на языке Древней Руси.

Воронов постарался выудить из сосуда своих знаний старорусские слова, но на ум приходили лишь изречения из комедийного фильма «Иван Васильевич меняет профессию». Он с трудом отмел «аз есмь», «елико понеже», «житие мое» и ответил:

– Мы это, как его, купцы мы. Из краев далеких возвращаемся, типа это на родную землю.

– Куда путь держите? – вновь задал вопрос Дружина.

– Мы-то? Ну, это... – Воронов бросил взгляд на Кашинского.

Тот оторопело смотрел на представителей иного времени.

– Профессор, выручайте, – тихо проговорил Воронов.

Профессор молчал.

– Ясно, – не дождавшись ответа, произнес Олег и улыбнулся Дружине. – Мы, мил человек, в Новгород спешаем, да вот заплутали.

– В Новгород, молвишь, слышал о сем граде. Сей малый градец недалече от Нево-озера находится. Только что же вы за купцы такие: ни товару у вас нет, ни оружия, ни доспехов? Время-то ныне худое, ворог по земле нашей ходит. Часом, не лазутчики ли вы гунманские? – подозрительно промолвил Дружина.

В разговор вступил профессор:

– Пограбили нас в пути тати-разбойники из племени пе-

ченежского, едва от полона ушли, потому нет товару у нас и оружия.

– Коли так, с нами заодно будете. Я в Княжин поспешаю, князю Радегасту челом бить. Лихо у нас случилось. Беда. В то место, где горы Каменные, из коих Камень-река течет, упало копьё Перуново. Видать, прогневали мы его чем-то. Так вот, в том месте, куда оно упало, и округ его все мертвым стало: и деревья, и вода, и живность разная. Кто бы туда ни навевался, все как один сгинули. Содрогнулась земля, вздыбилась, вышли из берегов реки, а затем из этой, значит, Черной Земли стали являться чудища разные: кони о шести ногах, зайцы величиной с корову, медведи о двух головах с копытами вместо когтей и много нечисти разной. Там же объявился и Кощей Бессмертный на колеснице огненной.

– Какой еще Кощей Бессмертный?! Профессор, что за бред он несет! – воскликнул Воронов.

– Извините, Олег, но я пока и сам мало что понимаю. Прошу вас без лишних эмоций, вы можете пробудить агрессию у наших друзей.

– Какой Кощей. Тот самый, Бессмертный, которого ни меч, ни копьё, ни стрела каленая не берут. Многие пытались его одолеть, да никому это не удалось.

– Профессор, а вам не кажется, что нас кто-то пытается разыграть и все это невинная шутка?

– К сожалению, не кажется, и не стоит строить иллюзий на этот счет. Все, что происходит на данный момент, реаль-

НОСТЬ.

– Чего это вы промеж собой речь чужеземную ведете? – нахмурился Дружина.

– Внемлем тебе, воин, а на чужеземном языке речь ведем, чтобы не мешать твоему рассказу, – вновь пришел на помощь Кашинский.

– Так вот, построил тот Кощей себе град на горе Зилантовой. В услужении у него вои железные, великаны – волоты, полканы и много других тварей, а самый страшный и злобный из них Змей Горыныч Трехглавый. Тот Кощей племена многие покорил за Камнем и привел оттуда народ неведомый – гунманов, над коими князем стал, пленив повелителя их Карамана. С тем народом да чудищами пошел он войной на другие племена. Примучил лесовян, горинов, у коих град Горияр пожег и князя Беляна жизни лишил. Узров степных с их земель прогнал, хазар, болгар да хвалисов зорил. Те убо-ялись гнева его, данью откупаются да воев ему шлют.

– Понятно, местный рэкет, – констатировал Воронов.

– Чего? – Богатырь вопросительно глянул на Олега.

– Проехали. Все путем, Дружина, калякай дальше.

– Чего? Чего?

– Молвите далее, Дружина, слушаем вас, – вступил в разговор Кашинский и, обернувшись к Воронову, тихо проговорил: – Олег, старайтесь говорить на языке этого времени, иначе вызовем подозрения у местного населения.

– Лады, профессор. Давай, Дружина, сказывай сказы.

– Так вот, – продолжил Дружина, – ныне же наш черед настал, находит враг на мурому, мерю, чудь заволочскую и вятичей. Гунманы Кошчевы люд в полон уводят, грады и веси жгут.

– Лес мой пожгли и сельцо, что в нем стояло, – жалобно пропищал Лешко и, осмелившись, вышел из-за ноги богатыря.

– Злобный враг не знает ни пощады, ни жалости. – Дружина погладил Лешко по голове.

Лесовик всхлипнул.

– Ты, Лешко, мне тут мокрину не нагоняй. Будя, – успокаивая лесовика, сказал богатырь. – Ежели так далее пойдет, Кощей все земли захватит, и не только славянские, но и всех народов, какие есть на свете. Вот и послал меня старейшина-воевода Храбр к князю славному Радегасту – защитнику градов славянских – весть тревожную передать да помощи испросить. Так-то вот, купцы, имен ваших не ведаю.

– Вот блин, мы-то и забыли представиться! Как там, профессор? Вспомнил! Аз есмь Олег сын, значит, Петров, а это, – Воронов указал на Кашинского, – Альберт сын Венедикта.

– Выходит, варяги вы, коли кличут вас тако. То-то речь ваша вроде славянская, а вроде нет. Ладно, покуда темень, пойдете в стан наш, недалече здесь. Почивать пора, да и конь у меня там. Волки ему не супротивники, а вот медведко задрать может. Пошли, люди добрые. Завтра, ежели хоти-

те, с нами до Княжина доберетесь. – Дружина махнул рукой и шагнул в заросли папоротника, увлекая всю компанию за собой.

Глава 6

Краснокрылой птицей взлетела над землею богиня утренней зари Зимцерла, возвещая всем о начале нового дня. Проснулся лес, проснулись и его обитатели. Возрадовавшись новому дню, весело защебетали птицы, заставляя пробудиться людей, которые нашли временный приют в наполовину сгоревшем лесу.

– Эх, чевой-то в брюхе урчит, надобно отыскать съестного да голод утолить. Пойду поохочусь. Может, зверь али дичь попадетса, – сквозь зевоту изрек Дружина, потягиваясь и поводя могучими плечами.

– Почто живность губить, и так ее великое множество Горыныч проклятый сгубил. Сам пойду снеди раздобуду, а ты покуда костерок разведи. Смотри лес мне не спали, – сказал Лешко, подымаясь с земли.

Олег, не вставая, осмотрел полусонными глазами окружающий его мир, а затем вновь сомкнул веки, чтобы продолжить сон, но пришедшая в голову мысль, словно кипятком, обожгла его. Через секунду он был на ногах. Потерев лицо ладонями, он затравленно посмотрел по сторонам и произнес:

– Ёпрст, это чё, не сон, что ли?! Вот так дела! Благодарю вас, профессор, мы в полном дерьме!

Кашинский, никак не реагируя на слова Олега, с унылым

видом разглядывал подслеповатыми глазами остатки ППВ.

– Олег, я совсем плохо вижу. Все как в тумане. Видимо, вспышка отрицательно подействовала на мое зрение, – отозвался профессор после минутного молчания.

Воронов посмотрел на немолодого, лысеющего интеллигента со старомодными усиками и бородкой, грустно взирающего на разрушенное дело всей жизни, и ему стало жаль этого несчастного человека.

Лешко понял, о чем ведет речь профессор, и промолвил успокаивающим голосом:

– Ты не кручинься, как там тебя? Галь, Каль. Тьфу ты, не вымолвишь-то сразу.

– Меня зовут Альберт Венедиктович, – вторично представился профессор.

– Во, во, Мольберт Веник Блинкович. Очи твои мы исцелим, как неясить будешь ночью видеть, а днем ясным соколом глядеть. Мои предки, лешие да домовые, знаниями знахарскими обладали. Вот и я каждую травинку-былинку в лесу знаю, так что не кручинься, как там тебя, Галь, Каль. Тьфу ты, Мельхиор Вареникович.

– Альберт Венедиктович, – повторил Кашинский.

– Да, да, все не упомяну никак. Больно нарекли тебя мудрено.

– Он прав, профессор, трудновато ему твое имя-отчество выговаривать.

– Дед говорил, мы род от князей Кашинских ведем, отсю-

да, думаю, и фамилия.

– Что-то не слыхивал о таких князьях, нешто варяжские князья-конунги какие, – вступил в разговор Дружина.

– Может быть, – ответил профессор, предпочитая не вдаваться в подробности, – а Венедиктом отца дед назвал. Мой отец в науку пошел, физиком-ядерщиком стал, вот меня в честь Эйнштейна и назвали Альбертом.

Слушая профессора, Воронов вынул из кармана пачку «Бонда», достал сигарету, прикурил, с наслаждением сделал первую затяжку. Через секунду тонкая струйка дыма вырвалась изо рта Олега. Сделав вторую затяжку, он стал пускать дым кольцами. От увиденного глаза Лешко расширились, а через секунду он стоял за стволом близстоящего дерева, оглашая лес истерическим криком:

– Дружина! Дружина! Вороги это! Бей их, злыдней! Она, гляди, Змей Горыныч облик человеческий принял, дым уста его извергают, а длани огонь! Сам видел! Палицей их, Дружина! Палицей! Покуда они облик истинный не приняли! Чуюл я, дух от них иной исходит!

– Ах вы, змеюки подколодные! – грозно взревел Дружина, хватаясь за палицу. – Не меня ли вы удумали погубить, прознав, что я от старейшины Храбра гонец? Ведь сразу приметил, иные вы, и облаченье ваше и речь иные.

Олег миролюбиво поднял руки вверх.

– Так, короче, Склихасовский, тормози. Свои мы, не враги, а дым это от сигареты. Вот, попробуй. – Воронов протя-

нул Дружине недокуренную сигарету.

– Отринь зелье колдовское! Рази их! Я тебе помогу! – закричал Лешко, стремительно взбираясь на дерево.

Дружина осторожно, не сводя глаз с Олега, взял у него сигарету и поднес ко рту.

Лешко, взирая на происходящее с верхушки дерева, причитал:

– Ой, беда, беда! Ой и прост ты, Дружинушка! Ой доверчив! Такого могут сгубили злодеи! Эх, велик лоб, да в голове мох.

– Вдыхай в себя, – подсказал Олег.

Дружина затаился всей силой могучих легких. Воронов видел, как огонек с половины сигареты в мгновение ока достиг фильтра и ожег пальцы богатыря. Дружина машинально отбросил окурок. Лицо его покраснело, отчего веснушки стали незаметными, и без того не маленькие светло-серые глаза богатыря расширились, из груди вместе с тучей дыма вырвался громкий всхлипывающий кашель.

– Ой, погубили Дружинушку славного! Ой, сгубили! – истошно закричал Лешко, прыгнул с ветки на землю и исчез в кустах орешника.

Спустя некоторое время богатырский кашель прекратился, Дружина пришел в себя, грозно посмотрел на пришельцев и, надвигаясь на Олега, вымолвил:

– Отравить удумали, злодеи?! Ан не вышло! За подлость вашу испробуйте палицы моей!

– Что ж, спарринг так спарринг.

Воронов снял куртку и футболку, оголяя рельефный торс.

– Дружина! Не тронь его! Князь это! Гривна золотая на вые его и на деснице знак, – раздался из зарослей орешника голос Лешко.

Дружина бросился было на Олега, но остановился. Воронов с удивлением стал оглядывать себя, пытаясь понять причину резкого изменения в поведении новых знакомых. Обнаружив на себе золотую толщиной в палец цепочку, оставшуюся со времен предпринимательской деятельности, и наколку на правом плече, напоминание о службе в морской пехоте, он стал догадываться об истоках этих самых изменений.

– Вижу, непростой ты человек, коли медвежий знак на тебе, – проговорил Дружина и указал на плечо, где была наколота морда оскалившегося медведя с беретом морского пехотинца.

Лешко осторожно выбрался из кустов.

– Вот и я думаю, добро от них исходит, худых людей я зараз чую.

– Почто же сразу не почуял? Чуть людей добрых не изобидели.

– Правильно, добрые мы люди и не враги вам, а друзья. А это, – указал Олег на валявшийся на земле окурок, – обычай такой, нами из дальних земель привезенный. Это для того, чтобы нечисть всякую отпугивать.

– Негожий то обычай: дым из уст выпускать и меня отпугивать, – обиженно произнес Лешко.

– Коли так, замирился, – добродушно сказал Дружина, протягивая Олегу руку.

– Так я пойду снеди раздобуду. – Лешко улыбнулся, радуясь тому, что все закончилось миром.

Дружина проворчал:

– Давно пора. Солнце выше ели, а мы еще не ели.

Лешко хмыкнул, исчез в зарослях.

– Огонь-то угас совсем, надобно веток принести. – Тяжело ступая, Дружина направился к ближайшим деревьям и вскоре вернулся с огромной охапкой веток.

Не успели Олег с Дружиной развести костер, как появился Лешко с торбой на плече и глиняным горшком в руках. Не откладывая дел в долгий ящик, он сразу же принялся за приготовление пищи.

Через некоторое время горшок с варевом, состоящим из кореньев, трав, коры, сушеных грибов и невесть где раздобытых Лешко зерен пшеницы, стоял перед остальными членами небольшой команды, источая ароматный, вызывающий дикий аппетит запах.

Ели по очереди, так как большая деревянная ложка, больше напоминающая половник, была у Добрыни. У него же оказался и черствый жестковатый хлебец, который он поделил на всех, не забыв угостить коня. По окончании трапезы друзья стали собираться в путь.

– Эх, чуть не позабыл! – вскрикнул Лешко и вновь убежал в лес.

Дружина стал нервничать, когда, держа в одной руке пучок травы, а в другой наполненный засушенными черными ягодами сверток из лопуха, появился Лешко.

– Вот, Аль, Альберт Ме, Ве, Венедиктович, – с трудом выговорил лесовик, – отведай ягоды черной да травки этой пожуй, а после на вежди приложи, и очи твои ясными станут.

– Все, пора! Веди, Лешко, надобно в Княжин поспешать, – сказал Дружина.

Вскоре три человека, Лешко и конь покинули лесную поляну.

Глава 7

– Это удивительно, но после назначенного Лешко лечения мое зрение стало гораздо лучше. Я чувствую прогрессию. Если так пойдет и дальше, то вскоре мое зрение восстановится полностью, то есть станет нормальным, – сказал Кашинский, лежа на обочине и наблюдая за стремительно летающими в голубом небе стрижами.

– Сдается мне, профессор, будут в нашей здешней жизни и не такие чудеса. Вы слышали, что они говорили о Кошце Бессмертном, о Змее Горыныче. Это не перемещение во времени, а какое-то путешествие в сказку, – ответил сидевший рядом Олег и с наслаждением вдохнул свежий, пахнущий разнотравьем, землей и весной воздух, от которого с непривычки кружилась голова.

– Эх, воздух-то какой! Это вам не город. Тишина! Ни тебе городского шума, ни машин, лишь звуки природы. Красота! Весна здесь ранняя по нашим меркам. Растительность так и прет, да и теплее гораздо. – Олег сорвал стебелек травы, стал его грызть, сплевывая оторванные зубами кусочки на землю.

– Полагаю, что климат в данный период времени был теплее, то есть цикл смены времен года был иной. Могу предположить даже некоторое смещение временного цикла.

– Понятно. – Воронов выплюнул изо рта оставшийся кусочек былинки. – Чудно, я всегда завидовал зоологам, ар-

хеологам, географам, путешественникам там разным, а тут такое. Слушай, Венедиктович, вот о чем хотел потолковать. Позавчера, когда выходили из леса, прошли мы мимо того места, куда нас твой ППВ доставил, а потом к реке вышли возле холма. Помнишь?

– Помню.

– Лешко тот холм Волчьим угором назвал.

– Да, помню, и что?

– Так вот, что мне пришло тогда в голову. Возвышенность в нашем городе, на которой кремль стоит, Волчьим бугром зовется, нам, когда я в строительном институте учился, о нем рассказывали, об архитектуре, фортификации. В общем, я, как человек, знающий геодезию, план и расположение нашего города, прикинув и сравнив расстояния, пришел к выводу, что в момент нашей переброски мы оказались в том месте, где в наше время стоит «Бастилия».

– Что?!

– АБВГдейка.

– Извините, не понял.

– Мой дом, профессор.

– Ага, кажется, я уловил вашу мысль, – задумчиво произнес Кашинский.

– Река протекает у самого бугра, а в наше время она метров на сто пятьдесят удалена от него.

– Вы правы. Насколько я знаю, ранее река текла под самыми стенами кремля, но со временем изменила свое русло.

Думаю, ваши расчеты верны, мой друг.

После минутного молчания Воронов произнес:

– Да-а, дела. Надо бы запомнить то место, может, пригодится.

– Может быть, – грустно вымолвил профессор.

– Профессор, а как вы оказались во дворе нашего дома, если вы там не живете?

– Пытался уйти от преследования бандитов.

– Ясно, следы путали.

– Путал, как видите, сам запутался.

– Ничего, профессор, пробьемся. Бог не выдаст, свинья не съест. – Олег стал напевать песню, всплывшую в памяти из далекого детдомовского детства.

Лешко прилег рядом с Вороновым, проворчал:

– Все песни поешь с глаголами неведомыми, лучше бы сказ какой поведал, а то все бу, бу, бу.

– Это тебе не бу, бу, бу, а классика российской эстрады.

– Чаво?

– Чаво. Эх, деревня! Сказками нас, уважаемый, в детдоме не особо баловали, кроме колобка да семерых козлят больше в голову ничего и не лезет. Рассказать бы тебе про жизнь в нашем времени, вот была бы для тебя сказка, да не поймешь ты, о чем толковать буду. Ладно уж, организуем тебе сказ. Был у нас на траулере...

– Где?

– Как тебе объяснить? На ладье, в общем. Уяснил?

– Угу.

– Был у нас рифмоплет один.

– Кто?

– Вот, блин, достал! Профессор, как ему объяснить?

– По-иному бахарь, сказитель, – пришел на помощь профессор.

– Теперь уразумел?

– Угу.

– Заладил, как филин, угу, угу. Слушай сказ того бахаря:

В сказках это завсегда.

В стародавние года,

Уж не помнится когда,

Вдруг пришла на Русь беда.

Много дней Зеленый Змей

Борет всех богатырей.

– Прямо как наш злыдень, – ввернул Лешко свое слово.

Олег недовольно покосился на лесовика, но продолжил:

Кличет царь всех, кто решится

Со змеюкой той сразиться.

Объявил народу царь:

«Змея кто того погубит,

Злата получает ларь

И царевну, коль полюбит».

Но никто не отозвался,

Всех Зеленый Змей свалил,

Лишь Иван Сиварь остался,
Он в глухой деревне жил.
Но как только сообщили
Весть такую Сиварю,
По дорогам да по пыли
Прибежал Сиварь к царю.
И сказал Иван Сиварь:
«Одолею енту тварь!
Но награда мне нужна.
Три бочоночка вина».
Царь сказал ему: «Добро!»
Стал наш Ваня собираться,
Выпил браги он ведро
И пошел со Змеем драться.
Тридцать три сходились раза,
Только Змею все равно.
Превращается, зараза,
Он то в водку, то в вино.
Восемь дней Иван стоял,
На девятый день упал.

– И то верно, нешто такую гадину одному одолеть, – не сдержался от комментария Лешко.

– Не умолкнешь, продолжать не буду. – Олег направил сверлящий взгляд на лесовика.

– Я это, я ничего, я молчать буду. Молви, Олегушка, больно складно у тебя получается. Сказка – складка, послушать сладко.

– Тогда слушай.

Змей, гадюка, торжествует,
Но своей беды не чует.
Через час Иван очнулся,
В чан с водою окунулся,
Три раза перекрестился,
Чаркой водки похмелился
И давай, ядрена мать,
Змея сызнова гонять.
Говорят, что до сих пор
Не окончен этот спор,
И поныне на Руси,
У кого ты ни спроси,
Этот факт в стране имеем –
Боремся с Зеленым Змеем.

– Добрый сказ, но вот Змея победить надобно, – изрек Лешко философски.

– Извините, Олег, но до высокой поэзии здесь далеко, – резюмировал профессор Кашинский.

– Согласен, профессор, хулиганство, безвкусица, но, раз Лешко это рифмоплетство понравилось, получается, польза от него есть. А вы что, разбираетесь в поэзии?

– Увлекался в молодости и даже немного печатался...

Дружина прервал разговор:

– Будет вам сказы сказывать, в путь-дорогу пора. Надобно засветло до Княжина добраться.

Заглушая его последние слова, заржал конь, спустя секунду раздался грозный рык. Все четверо вскочили на ноги. Увидев животное, которое издавало столь устрашающий звук, путники замерли. Метрах в пятнадцати от них, возбужденно помахивая украшенным кисточкой хвостом, стоял гривастый лев.

Воронов прохрипел:

– Не может быть.

– Может, – выдавил из себя Кашинский.

– Профессор, мы что, в Африке? Откуда здесь львы?

– Есть сведения, что в конце десятого века нашей эры львы обитали на территории Южной Руси.

– Спасибо, Альберт Венедиктович, но этот факт не прибавил оптимизма, и мне без разницы, в каком веке меня сожрет эта милая кошка.

– Кот, – поправил Кашинский.

– Что?

– Это он, лев. Видите, у него грива.

– Профессор, я вас умоляю! Вы убиваете меня своей педантичностью. Дружина, а как бы нам избавиться от этого столь враждебно настроенного соседа. А?

– Видать, за конем пришел, а может, мы в его владения вторглись. Сдается мне, не пойдет он на нас, многовато на одного. Однако нам надобно не спеша убираться восвояси.

– Не пойдет, ежели не голоден. Вот за мудрость твою я тебя, Дружинушка, и уважаю. Правильно молвишь, ухо-

дить нам отсель надобно, да поскорее, в Княжин пора поспешать, – дрожащим голосом вымолвил Лешко.

– Это я на него чары напустил, оттого он нас и не тронул, – сказал Лешко, когда лев остался далеко позади.

– Иди, чародей, – иронично произнес Дружина, посмотрев на тщедушного лесовика. – Хвалилась овца, что у нее хвост, как у жеребца.

Воронов обратился к Кашинскому:

– Эх, профессор, зря, наверное, я за тебя заступился. Сейчас бы сидел дома перед телевизором, попивал бы пивко с воблой, а теперь, того гляди, самим закусят.

– Простите, мой друг, что так получилось. Сожалею, что стал причиной вашего появления здесь. Жизнь такова, что иногда приходится сожалеть о содеянном.

– Не переживай, Венедиктович, шучу я. Все было сделано правильно. Насчет сожалений о содеянном это ты прав. Я один случай вспомнил. Был у нас на судне пес, Тайфуном звали. Он с нами два рейса сделал, мы его на берегу щенком нашли. Умнейший пес вырос, здоровенный, ростом со среднеазиатскую овчарку. Весь экипаж его любил. Так вот, стояли мы как-то в порту, на ремонте, неподалеку БМРТ стоял из Находки.

– Простите, что?

– Большой морозильный рыболовецкий траулер.

– Ага, понятно.

– Так вот, у них тоже собака была – Марта. Так мы выпустили их иногда по причалу побегать, чтобы не скучно им было. А через некоторое время узнали, что Тайфунова подруга бешенством заболела, старпома покусала. Вскоре вышли мы после ремонта в рейс. Тайфуна, разумеется, с собой взяли. Смотрим, не ест ничего, пена у него изо рта. Думаем все, заболел наш Тайфун, видимо, бешенством от подруги своей заразился. Короче, боцман его... меня попросил помочь... – Олег досадливо сплюнул на землю и на короткое время замолчал, заново переживая случившееся, затем продолжил: – Потом у него в пасти щепку обнаружили. Меж зубов застряла, оттого и не ел он. Не было бешенства... Если бы назад отмотать. И не только это, а и другие неприглядные моменты жизни.

Профессор вздохнул:

– Увы, как говаривал Гераклит: «В одну и ту же реку нельзя войти дважды».

Глава 8

Княжин стоял на месте слияния двух рек и, окруженный с двух сторон водой, имел в плане форму треугольника. С третьей, сухопутной, стороны дубовые, почерневшие от времени и покрытые мхом низкие стены града защищал наполненный водой ров, прокопанный от одной реки к другой. Деревянные башни града, подобно стенам, тоже были приземистыми, будто вросшими в землю. Лишь воротная башенка и башня на возвышенности на слиянии рек, сложенные из камня, резко отличались от других строений своей архитектурой. Рядом с большой башней виднелось превосходящее во всем иные внутренние строения деревянное сооружение, по словам Дружины, – княжий терем, около которого приютились небольшие постройки, по виду хозяйственного назначения. Чуть в стороне от строений, напротив княжеского терема, на расчищенной площадке стоял деревянный идол, у ног которого был сложен каменный алтарь. Трехметровый кумир был высечен в виде длинноусого мужчины с густыми нахмуренными бровями. Он был в воинском облачении, с большим каплевидным щитом в одной руке и копьём в другой. Верх его шлема украшало искусно вырезанное изображение петуха с распростертыми крыльями. Весь вид божества показывал суровость его характера и ежесекундную готовность к бою.

– Слышь, Дружина, а это кто? – спросил Олег, указывая на божество.

– Это божество наше – Радегаст.

– Так это что же, ты к нему за помощью идешь?

– И у него помощи испрошу для земли своей, а прибыл я к князю Радегасту, коего так же кличут, потому как все княженские князья-воины – защитники земель наших, нарекаются Радегастами. После смерти же на поле брани тела их исчезают и вселяются в бога Радегаста, отчего становится он сильнее, а из Каменной башни выходит новый князь, коего тоже Радегастом нарекают. Так было до нынешнего князя, так будет и после. Оттого и не переводятся защитники земли нашей, оттого и стоит поныне град Княжин.

Воронов удивился:

– Какой же это город? Тут дворов сто, не больше, да и населения как в средней деревеньке.

Кашинский пояснил:

– Олег, вы не учитываете интенсивный рост населения и заселения территорий в последующие века, его количества на один квадратный метр земной поверхности в наше время и время, в котором мы оказались, а также разницу в продолжительности жизни.

– Понятно, профессор. Спасибо за лекцию.

– Не стоит благодарности. И все же, мой друг, это чудо, что мы, пусть и случайно, оказались в прошлом.

– Не уверен, профессор. Работу я наверняка потерял, по

кумполу палицей чуть не получил, да и блохи сегодня ночью заели. Если так пойдет, можно и заразу подцепить, а здесь с медицинским обслуживанием, как я понимаю, дела обстоят туго. Надо у Лешко какой-нибудь травы от этих паразитов попросить. – Воронов почесал живот.

– Здесь ждите, – сказал Дружина, когда они достигли ворот княжеского двора.

Дружина ушел, остальные отошли к избе неподалеку от ворот, присели на притоптанную молодую траву.

Воронов подставил лицо лучам ласкового весеннего солнца, мечтательно произнес:

– Эх, пивка бы сейчас и пожевать чего.

– Экий ты обжора, все бы тебе утробу ненасытную набивать, – проворчал Лешко.

– Ты на себя погляди. От горшка два вершка, а съедаешь больше, чем весишь. Ты лучше бы мне чего от блох посоветовал, жрут, заразы.

– В бане тебе надобно попариться да чистотелом обмыться, а как в лесу будем, я тебе бузун-травы отыщу. Привяжешь ее к поясу, тогда ни вошь, ни блоха, ни гнус тебя не тронут.

– Добро, Лешко, и чего бы мы без тебя делали. Венедиктович, – обернулся Олег к профессору, – вы видели, они двери даже на засов не запирают, а у нас за железными дверями, за десятью замками добра не удержишь.

– Что поделать. Меняются времена, меняются нравы, – ответил Кашинский, разглядывая проходивших мимо горо-

жан, которые в свою очередь с интересом посматривали на странную тройцу.

– Девчата здесь ничего, ладные. Может, мне жениться, а, Венедиктович? – мечтательно сказал Олег, провожая взглядом местную красавицу.

Он стал выискивать новую «жертву», но неожиданно его глаза встретились с глазами молодого человека. Парень был в шерстяном плаще, заколотом медной брошью на правом плече. Кожаная с медными бляшками безрукавка была надета поверх рубахи светло-серого цвета, заправленной в синие, свободного покроя штаны. На ногах незнакомца красовались коричневые кожаные сапоги. Широкий металлический браслет, наборный серебряный пояс, к которому были подвешены нож и меч в скромно отделанных ножнах, а самое главное, особенный взгляд выдавали в нем профессионального воина. Воронову, прошедшему воинскую службу, не составило большого труда определить это. Воин отвел глаза от Олега, внимательно посмотрел на Кашинского и быстро зашагал дальше. Воронов проводил его взглядом. Вскоре голова незнакомца с волнистыми, светло-русыми, схваченными кожаным ремешком волосами исчезла за углом соседнего дома. Что-то показалось Олегу в этом парне странным, но он не мог объяснить себе, что именно.

– Вставайте, друзья, дозволено нам на княжьем дворе переночевать. Радегаст с воями в поход к морю Теплому пошел, молвят, вскоре возвратиться должен. Пришлось все об-

сказать старосте-воеводе Хмуру, он-то и перескажет князю по его возвращении. Так что завтра отправляюсь в обрат, в городец свой к родовичам – хоробритам, что кон на окраине земли славянской издревле берегут. А как вам поступать, сами решайте.

Лешко долго не думал:

– Я с тобой, Дружинушка.

– Завтра торгу большому быть у Княжина, так вам, купцы, надобно туда подаваться, глядишь, знакомцев повстречаете, так с ними до Новгорода и доберетесь. Мы с Лешко с вами пойдем, надобно ему порты, рубаху да поршни справить, а то люд княжинский глядит да дивится – что за лохматый дед в драную рогожу одет.

Лешко возмутился:

– Это я?! Я-то лохматый дед?! Ты на себя глянь, жеребец, – грива нечесаная!

– Будет тебе, угомонись. В баньку ходим, попаримся, добрым молодцем станешь, а там, может, невесту тебе отыщем.

– Без надобности мне твоя невеста, и баня не надобна, парко там, пушай в ней банник моется, а я лесовик, мое место в лесной речке купаться.

– Коли в баню не желаешь, далее своим путем следуй, а я тебе не сотоварищ.

– Пошто это ты меня бросаешь? Ведь был ряд меж нами, вместе нам быть, покуда не отыщу себе места нового!

– Как же мне с тобою вместях быть, ежели от тебя дух тяжелый исходит. – Дружина изобразил брезгливое лицо и незаметно подмигнул Олегу.

Воронов улыбнулся. Лешко обреченно промолвил:

– Ладно, пойдем в баню.

Олег вопросительно посмотрел на Кашинского:

– Как нам быть, профессор? Куда подадимся?

– К сожалению, не могу похвастаться успехами. Прибор испорчен, энергетическое плато утеряно, а запчастей нам здесь не найти.

– Это точно, магазинов электроники в Княжине нет, – с иронией в голосе констатировал Олег.

– Боюсь, мой друг, остаток жизни нам придется провести здесь.

– Прикольно. Умеете вы, профессор, радовать «хорошими» новостями. К тому же нечто подобное от вас мне приходилось слышать.

– Извините, Олег, это все из-за меня.

– Ладно уж. Да, попал ты, товарищ Воронов! Венедиктович, а у тебя семья есть?

– Да. Супруга Мария Львовна, сын Андрюша в Англии учится, дочь Надежда в Петербурге, – грустно ответил Кашинский.

– Тебе хуже. Ищут уже, наверное? А у меня никого, потому и беспокоиться за меня, кроме начальника да двух корешей, некому. Ты не переживай, Альберт Венедиктович, мо-

жет, чего и придумаем! Полагаю, главное от места, где мы приземлились, далеко не уходить.

– Если это будет зависеть от нас, – задумчиво промолвил профессор.

– Послушайте, профессор, а как вам в голову пришло заняться изобретением машины времени?

Кашинский помолчал, устремил взгляд в одну точку, словно что-то припоминая, затем заговорил:

– Это было много лет назад. Мне тогда было не более семи лет. Летом мы часто всей семьей выезжали на дачу. Так было и в тот год. В один из дней мы с соседским мальчишкой Мишкой пошли рыбачить, но, так как у дач клева не было, мы пошли вниз по реке в поисках более удачного места и ушли довольно далеко. Мишка забеспокоился, так далеко мы прежде не уходили, да и солнце начинало садиться. Я согласился с ним и сказал, что оставшегося времени нам едва хватит, чтобы вернуться засветло домой. Тут увидел округлившиеся глаза Мишки, который смотрел на другой берег. Я посмотрел туда же. На другом берегу сидели двое. Это были девушка в серебристой, словно сделанной из рыбьей чешуи, тунике и парень в точно такой же набедренной повязке. До нас доносились их голоса, но язык был непонятен, скорее, он походил на пение и щебет птиц.

– Чему же удивился ваш друг? Неужели он до этого момента не видел загорающие на солнце влюбленные пары?

– Это была необычная пара.

– В чем же их необычность?

– Их рост был не менее трех метров.

– Это откуда же такие дяди Степы? Наверное, вам показалось. В детстве все кажется большим.

– Может быть, но тогда чем вы объясните их невероятное исчезновение? Заметив нас, девушка вскрикнула. Молодой человек схватил в руки коробочку, отдаленно напоминающую мое изобретение, нажал кнопку, и они в тот же миг исчезли.

– Машина времени?

– Возможно, – задумчиво ответил профессор. – Поначалу решил, что это мне показалось, но, поговорив с Мишкой, понял, что это не было видением... К тому же на песке остались их следы. Огромные следы... Единогласным мнением мы постановили, что это были пришельцы из будущего или с другой планеты. Посоветовавшись, решили никому об этом не говорить, тем более мы были уверены, что нам никто не поверит, приняв это за очередные детские фантазии. Увиденное стало нашей тайной, а мне в голову засела идея создать прибор для перемещения во времени. И вот мечта моя сбылась... Правда, ненадолго...

Громкий голос Дружины прервал их разговор:

– Эй, купцы, вы с нами али как? Ежели с нами, так за мной на княжий двор ступайте, ночевать там будем.

Глава 9

Утром двинулись на торжище, которое располагалось на лугу за крепостными стенами. Олег, Кашинский, Дружина и помытый, причесанный, одетый в новые порты и большую, не по размеру, рубаху Лешко неторопливо шествовали среди шумливой, гомонящей на все лады толпы, которая состояла из горожан, приезжих купцов и селян, прибывших по случаю торго в Княжин. Вокруг царило веселье. Солнечный ясный день дарил людям свою теплоту. Лады грели под весенним солнцем смолено-конопаченные выпуклые бока у деревянных причалов, к ним присоседились долбленки-однодеревки. Половину прилегающей к причалам территории торго занимали многочисленные повозки, приведенный для продажи скот и разложенный на кусках полотна, а порой и на молодой траве товар, который на разные голоса, перекрикивая друг друга, расхваливали хозяева. Другая половина предназначалась для потехи. Веселили люд честной скоморохи-музыканты, приплясывал неуклюже обряженный в женские одежды медведь, неистово схватывались в ожесточенной битве петухи и гуси, шутливо-испуганно кричали на качелях девицы. Посреди всего этого веселья стоял высокий, шестиметровый, гладко обструганный столб, увенчанный двумя закрепленными крест-накрест перекладинами, на которых висели лапти, сапоги, рубахи, штаны, ковши

для питья, сладости, гребни, бусы, куски материи и радующие глаз княженских девиц разноцветные ленты. Молодые парни, желая показать свою удаль и добыть призы, один за другим пытались влезть на него, но пока их попытки оставались безуспешными.

– Погодите, ребята. – Воронов снял ветровку, отдал Дружине и, насвистывая себе под нос, направился к столбу. Отодвинув в сторону соскользнувшего со столба очередного неудачника, Воронов поплевал на ладони и обхватил столб. Олег оказался удачливее предшественников. Он ловко взобрался на вершину, снял с перекладины рубаху, спустился вниз. Передав добычу Кашинскому, Олег вновь подошел к столбу. Толпа замерла. Воронов стал взбираться по столбу, но на этот раз не так быстро.

– Гляди, инородец опять полез!

– Неужто и другой раз верха достигнет!

– Ловок молодец! – раздались возгласы среди собравшихся. Воронов вновь спустился с добычей, на этот раз это были сапоги. Он отдал их профессору и, к удивлению зрителей, снова направился к столбу. Процедура повторилась несколько раз, итогом чего стали: две пары сапог, две рубахи и двое штанов. Когда Олег возвращался с очередной добычей, путь ему преградил один из парней-неудачников:

– Эй, инородец, да ты никак все себе забрать решил!

На помощь пришел Дружина. Отодвинул богатырским плечом задиру, пробасил:

– Охолонь, молодец! Кто словчил, тот и получил. А гостей замать негоже! С ворогом на поле брани надобно свою силу и удаль показывать!

– И то верно!

– Правильно молодец молвит!

– Не обижай гостей, Живун! Если до князя Радегаста дойдет, то он тебя за это не пожалует.

Парень сделал шаг назад, пропуская Дружину и его друзей:

– Пушай идут.

Отошли в сторону, Воронов стал перебирать добычу.

– Это Альберт Венедиктович нам с тобой, чтобы из толпы не выделяться, а то уж больно мы не вписываемся в интерьер данного времени.

Неожиданно взгляд Олега упал на вчерашнего незнакомца, который не только пристально рассматривал, но и, как ему показалось, вслушивался в их разговор. Незнакомец перехватил взгляд Олега и быстро растворился в толпе.

– Профессор, по-моему, за нами следят. Слышь, Дружина, думается мне, что преследует нас воин неизвестный, не твой ли, часом, враг?

Дружина придвинулся к Воронову, что-то зашептал на ухо, и вскоре они направились в сторону города. Дружина и Лешко возглавили шествие, за ними следовали Кашинский и Воронов. У входа в ворота Олег краем глаза успел заметить, что незнакомец, стараясь быть незамеченным, следует за ни-

ми. Дружина с сотоварищами миновали ворота и свернули за угол близлежащего дома. Незнакомец повторил маневр, но за углом избы неожиданно столкнулся лицом к лицу с Дружиной и Лешко. Их взгляды не сулили ему ничего хорошего.

– Не нас ли ищете, молодой человек? – раздался позади незнакомца голос Воронова.

Незнакомец схватился за рукоятку меча, резко развернулся, но, увидев перед собой профессора и Олега, убрал руку от оружия.

– Профессор Кашинский! Вы? Как? – взволнованно проговорил преследователь.

Олег, ожидавший услышать все, что угодно, поперхнулся и перевел ошарашенный взгляд на профессора. Тот удивился бы меньше, если бы незнакомец заговорил на китайском языке.

– Еще один варяг объявился, – пробасил за спиной воина Дружина.

Профессор первым пришел в себя:

– Да, я профессор Кашинский. С кем имею честь?

– Извините, я должен объяснить. Давайте поговорим в спокойной обстановке, где-нибудь неподалеку от торгога.

Кашинский обратился к Воронову:

– Олег Петрович, как вы думаете, стоит ли доверять этому человеку?

– Что ж, пойдем, по крайней мере, внесем во всю эту нелепицу ясность. Иначе я окончательно уверю в то, что с моей

психикой не все нормально, а скорее, совсем ненормально. Честно говоря, мне этот тип не очень нравится. – Воронов бросил недоверчивый взгляд на незнакомца.

– Как говорил один философ: «Люди, повстречавшиеся вам на пути, есть часть вашей жизни, поэтому относитесь к ним соответственно».

– Я не силен в философии, профессор, но, возможно, вы и правы. – Олег обернулся к Дружине и Лешко, спросил: – Вы с нами?

– А то, – ответил Дружина, поведя плечами.

Лешко дернул Дружину за рукав:

– Может, не надобно, Дружинушка? Пущай купцы сами со своими делами разбираются, а мы иным путем последуем.

– Не хочешь идти – оставайся, – бросил Дружина и направился следом за остальными.

– Эх, Дружина, большой ты вырос, а ума не вынес. Ох и связался я с тобой на свою голову, – обреченно вымолвил Лешко и, спотыкаясь, путаясь в подоле рубахи, бросился догонять Дружину.

Для разговора расположились на берегу реки в отдалении от людей. Первым к незнакомцу обратился Кашинский:

– Что же вы изволите рассказать нам, молодой человек? Может, сообщите, кто вы и почему преследуете нас?

– Расскажу все, но, пожалуйста, ответьте: вы действительно профессор Альберт Венедиктович Кашинский?

– Да, – кратко ответил Кашинский.

– Не думал, что увижу вас, тем более в таких обстоятельствах! – восхищенно заговорил незнакомец.

– Извините, но мы ждем объяснений, – напомнил профессор, обрывая словоизвержения незнакомца.

– Да, да, прошу прощения. – Незнакомец вопросительно посмотрел в сторону Добрыни и Лешко.

– Это наши друзья, – предупреждая вопрос незнакомца, ответил Олег.

– Что ж, раз вы меня раскрыли, слушайте. Я – Никита Жиховин, лейтенант Службы Безопасности Времени.

Воронов подозрительно посмотрел на Жиховина.

– Что-то не слышал о такой организации.

– Я прислан из будущего...

– Этим нас не удивишь.

– Я из далекого будущего, гораздо более далекого, чем ваше.

– Вот это интересно. Чем дальше в лес, тем больше дров. Профессор, вам не кажется, что, чем дольше мы здесь находимся, тем интересней становится? Извините, уважаемый, что перебил вас, с этого момента, пожалуйста, поподробнее.

– Недалеко от Земли, – продолжил Жиховин, – произошла битва с инопланетными кораблями. Сражение было выиграно нами, но один из летательных объектов противника проник во временное пространство. Проникновение произошло в этом временном периоде, где-то на территории древних славянских поселений или близлежащих земель. Мы

предполагаем, что противник проник в прошлое с целью уничтожить нашу планету или, по крайней мере, изменить ход истории.

– Ну и дела.

– Я обследовал основную часть предполагаемой территории высадки десанта противника, но инопланетного присутствия не обнаружил. Собрав сведения о политической ситуации на исследуемых мной территориях и в прилегающих землях и странах, а также добыв информацию о некоем космическом теле, упавшем к востоку от этих мест, которое вполне может быть инопланетным кораблем, я очутился в данном районе. Естественно, повстречав вас, я насторожился. Ваша одежда и разговор не соответствовали данному времени. Это совпадение и невероятная встреча вызвали мои подозрения и большие опасения. Нашей службой предусматривалась возможность встреч с другими путешественниками во времени, но инструкция предполагает избегать контактов во избежание нарушения временного баланса.

– Ваша инструкция правильна, и не следовало ее нарушать, – вставил свое слово Кашинский.

Воронов возмутился:

– Профессор, вы чего это говорите, неужели вы не понимаете, что это наш шанс выбраться отсюда!

– Бывают вещи важнее, чем наши жизни, – это безопасность всей нашей планеты. Вспомните, как с ней ради своих потребностей, наживы и сиюминутных удовольствий обра-

щаются в наше время. вспомните, что весь наш мир на грани экологической и политической катастроф. Дай бог, если все закончится благополучно. Извините, что перебил вас, Никита. Продолжайте, пожалуйста.

– Не беспокойтесь, профессор, все в вашем времени образуется, основная масса человечества, ее позитивные силы смогут осознать ошибки и выбрать правильный путь. В противном случае сейчас не сидел бы рядом с вами.

Профессор облегченно вздохнул:

– Спасибо, Никита, порадовали старика.

– Пожалуйста, но сейчас не об этом. Я стал присматриваться к вам, и каково было мое удивление, когда в одном из вас признал первого изобретателя так называемой машины времени и основоположника временных перемещений профессора Кашинского, чей портрет висит у нас при входе в здание Института Временных Перемещений и Службы Безопасности Времени. Там вы в очках.

Кашинский покраснел и смущенно кашлянул.

– Профессор, так вы у нас знаменитость! Светило науки! – восхищенно воскликнул Воронов и шутливо спросил: – Послушай, Никита, а моего портрета там нет?

– К сожалению, не видел.

– Так получается, я в историю не попал.

– Олег, давайте дадим слово Никите.

– Я не возражаю, пусть говорит.

– Знаете, профессор, я не думал, что смогу вот так вот,

вживую, увидеть вас! – взволнованно заговорил Никита. – Зная вашу биографию и обладая информацией о присущей вам порядочности, я решил, рискуя служебным положением и нарушая инструкции, прибегнуть к вашей помощи. Земля в опасности, а время играет против меня. Вместе мы могли бы быстрее найти и обезвредить диверсантов. Перед тем как дать согласие или отказаться от моего предложения, объясните, как вы оказались здесь?

Кашинский спокойным, ровным голосом, словно читал лекцию в аудитории, рассказал их с Олегом грустную и невероятную историю.

– Теперь вы наш шанс, Никита. Надежда на вас. Вы сможете помочь нам энергоблоком и другими недостающими частями или, что было бы более предпочтительно, доставить нас назад?

Воронов добавил:

– Да. Мы в свою очередь поможем тебе. Бартер, понимаешь?

Жиховин задумчиво изрек:

– Возможно, все три перемещения, то есть ваше, рикколлийского объекта и мое, каким-то образом взаимосвязаны. К сожалению, я не могу обеспечить вашу доставку назад. Энергии осталось лишь на два перемещения, и я должен, по возможности, вернуться и доложить об обстановке. Это раз. Во-вторых, прыжковый прибор рассчитан на одного человека, и это чудо, что вы переместились невредимыми. Такие опы-

ты привели к гибели многих исследователей времени. Разработки по групповому перемещению ведутся в наше время при помощи новейших технологий. Так что, естественно, я не могу взять вас с собой и доставить в ваше время. В-третьих, нужных запасных частей я не имею. Перемещаясь во времени, мы берем минимум предметов, чтобы не оставлять следов и не нарушать временной баланс. Ваше присутствие здесь может изменить ход истории, и поэтому я должен позаботиться о вашей доставке обратно.

– Дело не в этом, Никита. В моем времени у меня есть враги, люди, которые стремятся завладеть моими знаниями в корыстных целях, и если они найдут спрятанные мной в дачном домике чертежи, то это тоже может изменить ход истории.

– Что ж, это усугубляет положение, но я в любом случае постараюсь вам помочь. Возможно, проблему с энергоблоком мы решим с помощью инопланетного корабля, если найдем его. Если это не удастся, то я перемещусь в свое время и смогу выслать вам помощь. Если со мной что-то случится, знайте, на смену мне должна явиться группа специалистов из трех человек. Надеюсь, что так и произойдет, если не будет сбоя. Это ваш шанс. Они вам помогут. Контейнер с информацией я оставлю. Так что не переживайте, профессор, – оптимистично закончил Жиховин.

– Спасибо, вы нас успокоили, – произнес Воронов с иронией в голосе. – Ожидая вашей помощи, мы можем соста-

риться или, как говорят аборигены, живота лишиться.

– Между прочим, эти аборигены ваши предки, а безопасность я постараюсь обеспечить.

– Мы и сами себя обезопасим, нам не впервой. – Олег подмигнул профессору. – Я вот о чем подумал, лейтенант, Дружина с Лешко нам тут сказки интересные сказывали, может, и тебе стоит послушать. А ну, Дружина, поведай Никите про Змея Горыныча да про Кощея Бессмертного.

Дружина, недоверчиво глянув на незнакомца, начал пересказывать свою повесть, в которую время от времени, перебивая богатыря, вносил коррективы неугомонный Лешко.

– Сдается, Дружина, враг у нас один. Кощей Бессмертный, молвишь? – задумчиво проговорил Никита, когда богатырь окончил рассказ.

– Это мы его так нарекли, гунманы же иначе кличут. Схоже, но иначе.

– Хкош-ин-ин-мэй?

– Вроде так.

– Я предполагал, что на это задание они пошлют самого достойного. Хкош-ин-ин-мэй – великий таум – лучший пилот-ас Рикколлийского космического флота, представитель сильнейшего клана Рикколлийской коалиции... Точнее сказать, Рикколлийской империи, так как независимые кланы имеют общий Совет и периодически избирают себе правителя – эрмонга или, как они его называют, сына Грр-ин-ина. Это нечто среднее между императором, верховным жрецом

и идейным лидером.

– Какого Грина? Это не нашего ли, случайно, писателя? – спросил Олег с легкой иронией.

– Если вы имеете в виду писателя, создавшего литературное произведение «Алые паруса», то вы ошибаетесь.

– Надо же, он и наших писателей знает, – удивился Воронов.

– Мой род деятельности предполагает обширные знания, в том числе и знание литературы прошлого. Так вот, – продолжил Никита, – Грр-ин-ин – древнейший рикколлийский деятель, основатель Рикколлийской империи, сумевший объединить враждовавшие между собой кланы и направить их агрессию против других цивилизаций, а точнее, форм жизни.

– Я так понимаю, он был таким Чингисханом или Аттилой своей цивилизации? – спросил Кашинский.

– Верно. Созданное им учение, возведенное в ранг религии, пропагандировало насилие, порабощение и уничтожение всего живого, подогревая и без того природную агрессию жителей Рикколла, вызванную их быстрым размножением, феноменальной живучестью и скудностью ресурсов планеты, на которой они ради потребностей уничтожили все живое, питаясь его энергетикой.

– Разве человечество лучше? Вспомните, сколько уничтожено на Земле видов животных и растений и как ее, родимую, изуродовали, – произнес Олег.

– Этого нельзя отрицать. На Земле параллельно развивались различные искусства, и немаловажную роль в жизни землян играл созидательный процесс, в то время как вся деятельность рикколлийцев была направлена на изготовление орудий убийства. Благодаря этому они стали быстро развиваться и вскоре покорили другие планеты, приписывая успехи гению почившего к тому времени и обожествленного Гррин-ина.

– Олег отчасти прав, – размышляя вслух, заговорил профессор. – Ведь и у нас военные разработки во многом способствовали прогрессу. У нас целые страны превращались в военную машину, запущенную властолюбивыми маньяками. Это страшно. Вы правы, Никита, если бы созидательные процессы не происходили в нашем обществе...

– Профессор, оставим философию на потом, – перебил Кашинского Олег. – Никита, давай про этого, как его, ну, в общем, Кошея.

– Мне пришлось столкнуться с ним в бою, во время Первой рикколлийской войны. Тогда наш поединок закончился не в мою пользу, мой корабль был поврежден. Второй раз мы встретились при заключении мира, когда я сопровождал генерала Ашимшара, принимавшего капитуляцию у рикколлийской верхушки. И вот теперь судьба преподнесла мне шанс взять реванш. Что ж, посмотрим, чем закончится наша третья встреча. Бессмертие его я, полагаю, заключается...

– В яйце! – воскликнул Олег, ассоциируя инопланетянина

с Кощеем.

– Извините, в чем? – спросил Никита.

– Или в игле, – обескураженно ответил Воронов, понимая, что сказал что-то не то.

– Я думаю, его бессмертие заключается в боевом защитном космокостюме. А насчет яйца вы отчасти правы, но об этом поговорим позже, когда наступит время. На данный момент это предположения, и мы даже не знаем точного его нахождения.

– Нечего кручиниться, молодец, одолеем супостата, – успокаивающе пробасил Дружина.

– Благодарю тебя, славный богатырь, во многом помог твой рассказ разобраться. Я так понимаю, экипаж приземлившегося на Землю объекта, по всей видимости, состоял из одного рикколлийца, то есть Хкош-ин-ин-мэя. Корабль был поврежден. Причем повреждены были и его боевые установки, в противном случае планета была бы уничтожена. Но, судя по рассказу Дружины о черной земле, радиоактивные вещества все же попали на Землю вместе с огненной колесницей, то есть с полуразрушенным кораблем, отсюда и черные земли, и мертвая вода. Вывод напрашивается сам собой: диверсант, не сумев выполнить основное задание, решил использовать второй вариант – изменить ход истории. Жаль, я потерял много времени на поиски, но теперь мне известно, где искать его, и моя задача – уничтожить врага.

– Это не только твоя задача, лейтенант. Теперь нам всем

по пути, и задача у нас одна – защитить свою землю! – произнес Олег.

Все встали.

– Ладно молвишь, Олег, – словно в трубу, одобрительно изрек Дружина и положил свою огромную ладонь на плечо Воронова.

– Так тому и быть, вместе пойдем. Экипировать вас с профессором надо, оружие приобрести, продовольствие. – Никита окинул взглядом одежду Воронова и Кашинского.

– На что приобретать-то? Грошей у нас нема, а на мою тысячу российскими тут вряд ли что купишь. – Олег достал из кармана ветровки бумажную купюру.

– Полагаю, что и мои две тысячи рублей тут тоже не помогут, – уныло промолвил профессор.

– За вещами из вашего будущего прошу следить внимательно. Ни один экземпляр не должен остаться в данном периоде времени, в крайнем случае, они должны быть уничтожены. Иначе могут произойти всевозможные изменения, что крайне нежелательно. А насчет экипировки не волнуйтесь, я тут во время странствий кое-что поднакопил, так что нам хватит. – Никита похлопал кошель, висевший на поясе. – Свою одежду надо будет забрать с собой. Надеюсь, она пригодится по возвращении в ваше время.

– Мне бы твой оптимизм. А одежду взять надо, глупо было бы представить меня в местном наряде в наше время, днем, посреди двора Бастилии. – Воронов ухмыльнулся, предста-

вив себе такую ситуацию.

– Не бойсь, – вмешался в разговор Лешко, – я вашу сряду иноземную так спрячу да закляну, что никто ее не тронет и будет она в целости и сохранности вас дожидаться.

– Ну, если вы, великий маг и чародей, гарантируете сохранность моих вещей, тогда я согласен, – шутливо, напустив на себя строгости, сказал Олег. А Кашинскому бросил: – Профессор, фирма гарантирует, можно переоблачаться.

Через некоторое время, переодетые в новую одежду, Кашинский и Воронов были готовы к походу. Олег посмотрел на профессора и прыснул от смеха.

– Что это, молодой человек, вы надо мной подсмеиваетесь?

– Профессор, вы в этом старорусском обряде как Лев Толстой в Ясной Поляне.

– Зато вам она очень к лицу. Вы в ней – настоящий русский богатырь из сказок.

– А то. Подлецу все к лицу.

– Я бы применил другое народное изречение: «Не одежда красит человека, а человек одежду».

– Раз так, корабль к боевому походу готов. Можно отдавать швартовы, командир, – отрапортовал Воронов и отдал честь ничего не понимающему Дружине.

– Мы готовы следовать за тобой, Дружина, – сказал профессор, выводя богатыря из ступора.

– Коли так, в путь! Пойдем, Лешко, укажешь место, где сряду упрятать, – прогромыхал Дружина и направился в сторону тропы, которая не так давно привела их в Княжин.

Место, где можно было спрятать вещи Кашинского и Воронова, Лешко нашел через сутки после того, как они вышли из Княжина, за что был удостоен ворчливых упреков Дружины и колкостей Олега:

– Да-а, Лешко, не оперативно работает твоя фирма.

– Чаво? – спросил Лешко, не понимая смысла сказанных Вороновым слов.

– Молвит он о том, что тянешь ты незнамо как со срядой. Давно, у Княжина, спрятали бы. Чего мы ее таскаем? – проворчал Дружина в очередной раз.

– От того, Дружинушка, что ищущу я место верное, не всякое место для упрятки годится, не на всякое можно заклятье наложить. А ну, пойдёмте за мной, да запомните березку кривую у камня, то вам примета будет. – Лешко свернул с тропы, увлекая путников в лес.

Долго идти не пришлось, вскоре Лешко остановился у старого, ветвистого дуба. В мощном стволе дерева-богатыря на уровне полуметра от земли зияло дупло, в котором при желании мог поместиться и сам лесовик. Лешко, нашептывая непонятные для остальных слова, стал кланяться, затем выпрямился, прикрыл глаза и замер, вытянув руки ладонями вперед. По истечении трех минут Лешко вышел из транса,

подошел к Олегу и взял у него узел с вещами. После того как вещи обрели свое место в дупле дерева, лесовик, бормоча себе под нос, стал жестикулировать руками. На глазах изумленных путников дупло начало сужаться, пока не заросло совсем. Дыры, зиявшей минуту назад в стволе дуба, будто и не бывало.

– Ни фига себе, камера хранения! – удивился Воронов.

Лешко, не реагируя на слова Олега, поводил ладонью по коре дерева, а затем дотронулся ею до всех присутствующих.

– Теперь никто, кроме вас и меня, не сможет взять вашу сряду.

– Как же мы ее возьмем? Ни дверей, ни замков я не наблюдаю, – сказал Олег недоуменно.

– На то есть слово тайное, запомните: «Изойди кора, явись дыра».

Воронов не утерпел и добавил:

– Отдавай штаны, мне в путь пора.

Глава 10

– Дружинушка, пошто пошли мы путем коротким?

Тут поглянь, все деревья, леса глухие, бурелом, кусты колючие, да рубаха эта длиннополая за каждый куст цепляется, идти мешает. Притомился я, ноженьки не идут, – ноющим голосом сетовал Лешко, едва поспевая за богатырем.

– Будет тебе причитать, какой ты лесовик, коли по лесу ходить умаялся? – усмехнулся Дружина.

– Тебе что, ты вона какой великий, а каково мне за тобой поспешать? Твой шаг – моих три, тебе трава по колено – мне по шею. Сил моих нет, Дружинушка, роздыху дай, супостат! – вновь жалобно заголосил Лешко.

– Пошли мы путем этим оттого, что, ежели вокруг на конях скакать, то дней за пять до городца моего доберемся, а так пеше через леса да болота на третью ночь на месте будем. Ныне же в Медвежьем селище заночуем, тут неподалеку, там и передохнешь.

– Помру я, не дойду! Живота меня лишить хочешь, злыдень! Не жаль тебе малого да слабого.

– Угомонись ты! Коли притомился, на коня моего полежай.

– Конь-то твой боле не допускает меня до себя.

– Не надо чужих коней воровать. Как ему к тебе с добром, коли ты его пужал, заморачивал да выкрасть пытался.

– Будет тебе, Дружинушка, кто старое помянет, тому глаз вон. Коли не хочешь роздых делать да в городец поспешаешь, то позволь к тебе на выю взобратся.

– Ты на ней и так сидишь с самого нашего знакомства. Взбирайся на рамена, – проворчал Дружина и, подхватив лесовика, посадил его на плечо. – Ох, брат Лешко, мал ты, да тяжел, видать, много снеди в брюхо твое влезает, – пошутил богатырь.

В ответ Дружина услышал невнятное бормотание.

– Может, так тебе, Дружинушка, легче станет, – прошептал Лешко на ухо Дружине. Ведомый богатырем в поводу конь испуганно заржал. Дружина повернул голову. С плеча на него взирал огромный глазастый филин.

– Фу ты, нежить! – вскрикнул Дружина, отпрянув от неожиданности.

– Ух, ух, ух, – засмеялся Лешко, принявший облик ночной птицы.

– Профессор, кажется, у меня галлюцинации, – сказал Воронов, наблюдавший процесс превращения лесного карлика в птицу.

– Ничего, это пройдет, это нервное, – успокоил ничего не подозревающий Кашинский.

– Лешко, я вот о чем думаю. Уж коли ты птицей-филином обернулся, не слетать бы тебе наперед да проведать, что в сельце деется, нет ли там ворога. – Услышав в ответ короткое «Угу», Дружина продолжил: – Полетишь прямо, там недале-

че от болота избы узрешь, то и есть Медвежье селище.

Лешко-филин, угукнув в ответ, оттолкнулся от богатырского плеча, махнул крыльями и полетел, оставив на плече Дружины свое человеческое облачение.

– Профессор, вам все же придется меня ущипнуть, глядите, какие фокусы Лешко вытворяет. – Олег удивленно посмотрел вслед летящей среди деревьев птице.

– Вы хотите сказать, что взлетевшая с плеча Дружины птица – это Лешко?

– Нет, профессор, это Христофор Колумб, – ответил Воронов с ехидцей.

– Да-а, это удивительно. Послушайте, что рассказал мне в детстве мой отец, человек высокообразованный и далеко не суеверный. Было это во время войны, в лесах Белоруссии. Занимал его батальон оборону у одной деревни. И послал командир небольшой отряд на окраину леса, чтобы там закрепиться и не дать врагу напасть с тыла. Стали бойцы окапываться, глядят, а один из них, молодой солдат, землю к старому пню таскает, что неподалеку от окопов стоял. Бойцы стали подсмеиваться над ним. Спрашивают, мол, ты чего это пень землю прикрываешь? А солдат и отвечает: «Это дом лесовика. Видите внизу вход? Надо его от пуль защитить. Мне про этого лесовика бабушка рассказывала, когда я к ней сюда в деревню приезжал». Посмеялись солдаты над молодым бойцом и продолжили свое дело. Прошла ночь, а наутро нашли солдаты неподалеку от пня маленькую корзин-

ку с ягодами и грибами. «Откуда это?» – удивлялись солдаты. Молодой боец сказал, что это лесовик принес. Бойцы посмеялись, упрекнули в обмане. Сказали: «Какой лесовик! Наверное, сбегал ты ночью в деревню к бабушке, у нее лукошко и взял». Солдат голову понурил и ответил, что бабушки больше нет и деревни тоже, потому как сожгли враги деревню. В полдень со стороны деревни раздались выстрелы, а вскоре враг появился в том месте, где держал оборону отряд. Летели пули, взрывались гранаты. Бойцы отряда один за другим падали убитыми. Однако молодого солдата не брали ни осколок, ни пуля, словно был он заговоренный. Вскоре враг отступил, затихли выстрелы и у деревни. Молодой боец посмотрел вокруг и не увидел ни одного живого товарища. Солдат опустил в окоп и заплакал. Через некоторое время к окопам прибежали командир батальона и отделение бойцов. Командир похвалил молодого бойца за стойкость и посоветовал на то, что остальные его товарищи погибли. Солдат же отвечал, что ему выжить лесовик помог. Командир решил, что его контузило, приказал следовать за собой. Когда они уходили, молодой боец почувствовал, что кто-то провожает его взглядом. Он оглянулся и увидел, что на пне стоит маленький, ростом с белку, бородатый старичок, одетый в рогожу, и машет ему рукой. Думаю я, это он про себя рассказывал, бабушка-то моя родом из Белоруссии была, а прабабушка там до войны жила...

Отсутствие Лешко было недолгим. Не успел профессор договорить, как захлопали крылья и у ног Дружины приземлился филин, который тут же обратился в лесовика.

– Беда! Беда! У сельца ящер-змея девицу красную по-жрать хочет!

– Поспешайте, други! – крикнул Дружина, устремляясь вперед.

Вскоре их маленький отряд достиг края леса, за которым начиналась небольшая продолговатая равнина, разделенная напополам ручьем, втекавшим в заболоченное озеро. На берегу ручья, за полем, расчищенным и распаханым руками человека, расположилось наполовину сожженное село. Не оно привлекло внимание путников, а черный столб у озера, увенчанный головой дракона. К нему-то и была привязана будущая жертва – русоволосая девушка, одетая в белую долгополую рубаху. Стоящий рядом со столбом тщедушный старик в черном балахоне размахивал посохом и призывно кричал, обратившись в сторону озера. Вскоре оттуда послышались рев и леденящее кровь завывание.

Олег поежился.

– Не иначе, собака Баскервилей.

– Змей это, ящер, – проговорил Дружина.

И тут Олег увидел, как у берега забурлила грязного цвета вода и из нее стало появляться нечто похожее на буро-зеленого дракона. Чудовище выбралось из воды, осмотрелось, взревело и направилось к привязанной к столбу девушке. Не

сговариваясь, все бросились к месту, где вот-вот должна была разыгаться кровавая трагедия. Как бы ни были быстры люди, ящер оказался быстрее.

– Эх, не поспеем! – прокричал, тяжело дыша, Дружина.

Пытаясь хоть как-то отвлечь ящера на себя, Олег крикнул: «Стой, гадина!» – и засвистел. Что-то прокричал профессор. Лешко заверещал, вынул из торбы увесистый камень-голыш, метнул его в сторону чудовища. Камень ударил в голову хищника, не причинив тому особого вреда. Ящер на миг повернул крокодилью голову, угрожающе заревел и вновь стал подползать к жертве. Зубастая пасть дракона раскрылась, чтобы поглотить девушку. Истошно, словно в экстазе, завыл старик в черном балахоне. Дружина остановился, бессильно опустил руки. Олег споткнулся, упал, выругался. Казалось, ничто и никто не спасет молодую, цветущую жизнь девушки. Неожиданно светящаяся огненная стрела вошла в тело чудовища. Тело монстра содрогнулось, ящер пошатнулся, взревел, а затем, едва не придавив верещащего черного колдуна, рухнул на землю. Старик испуганно вскрикнул и неожиданно исчез, но зоркий глаз Дружины заметил заросшего щетиной секача, который быстро скрылся в кустах.

– Лешко, вепря видел?

– Да, – ответил лесовик.

– Следуй за злодеем!

Лешко на глазах удивленных спутников превратился в матерого волка и пустился в погоню. Никита подбежал к стол-

бу. Девушка была без сознания. Он разрезал веревки, поднял на руки обмякшее тело. Из-за крайних изб показались селяне. Робкими шагами они стали подходить к месту описанных событий.

– Здоров, чертяка. – Воронов подошел к поверженному чудовищу. – А зубищи-то что сабли. Сдается мне, он их лет сто не чистил. Амбре, аж глаза режет. И что ты за зверь такой? – проговорил он, рассматривая полутораметровую голову монстра.

– Тираннозавр – плотоядный динозавр, длина с хвостом – двенадцать – пятнадцать метров, длина черепа полтора-два метра, высота четыре, вес пять – восемь тонн. Кажется, теперь я начинаю понимать, какому Ящеру поклонялись ильменские словене и некоторые другие славянские и неславянские племена и народы, – сказал подошедший к Воронову Кашинский.

– Вы хотите сказать, что это динозавр? Хотя после фокусов, которые продемонстрировало это безбровое и лохматое существо по имени Лешко, удивляться чему-либо нелепо. Мне кажется, профессор, что вы все-таки должны меня ущипнуть, тогда этот безумный сон закончится, и я проснусь в своей уютной однокомнатной квартире с телевизором и холодильником, набитым пивом, – мечтательно произнес Воронов. – Впрочем, щипать меня не надо. Нас могут неправильно понять. Мы же не знаем, какие нравы у местного населения. Кстати, Венедиктович, у меня почти не осталось си-

гарет, вы не знаете, где здесь табачку раздобыть?

– Позвольте вам заметить, Олег Петрович, что табак в России распространился во времена царствования императора Петра Алексеевича Романова, а в Европу он был завезен от индейцев из Нового Света, то есть...

– Хорошо, согласен с вами, профессор, не надо читать мне лекций. Я все понял, придется бросать курить.

– Что это?

Профессор нагнулся и поднял с земли темно-серый камень, испещренный высеченными на нем рисунками.

– Странно.

– Что странного-то? Камень как камень, – пожал плечами Воронов.

– Камень покрыт высеченным на его поверхности рисунком. Подобные рисунки на таких же камнях во множестве были найдены в Перу, в районе Ики. На них были изображены динозавры, кенгуру, карта древних материков, астроном, операции по трепанации черепа и пересадке сердца. Что самое интересное, ученые выяснили, что рисунки были нанесены две тысячи лет до нашей эры.

– Ни фиги себе! Это как же...

– Вот и я ломаю голову, как этот камень оказался здесь?

– Чудеса.

– Рисунок очень любопытный. Вот изображен бог Кон-Тики Виракоча или один из его людей, отличающийся от внешнего вида индейцев большим животом, короткими ру-

ками, ногами и непропорционально большой головой. Есть версия, что это пришельцы или высокоразвитая цивилизация, жившая до нас и пытавшаяся передать знания индейцам. Вполне возможно, что часть архитектурных сооружений, статуй, рисунков на камнях, огромные изображения в ареале культуры Наска и город Тиауанако дело их рук. А теперь посмотрите, что находится рядом с изображенным существом.

– Это что? Летающая тарелка? – удивленно спросил Олег. – Ни фиги себе. Профессор, и откуда вы все знаете, у вас прямо-таки энциклопедические познания. Вам бы в интеллектуальном казино «Что? Где? Когда?» играть. Вы же физик, Альберт Венедиктович.

– Физик. Но, во-первых, я с детства много читаю, а во-вторых, чтобы путешествовать во времени, надо знать множество наук. Чего в свое время я и пытался добиться.

Постепенно вокруг них собралась толпа осмелевших селян. Их возглавил седовласый белобородый старик в белой, чуть ниже колен, рубахе. Он первым подошел к динозавру, ткнул его клюкой в голову, закричал:

– Повержен Змий злобный! Не надоть боле приносить ему жертвы людские. Слава могутам, оборовшим его! Слава!

– Слава! Слава! Слава! – раздались многочисленные радостные голоса селян.

Никита, не обращая на них внимания, подошел со своей ношей к ручью. Положив тело на землю, он зачерпнул ладо-

нями воду и оросил лицо девушки. Первые капли, попавшие на нежную кожу, заставили ее прийти в себя. Веки девушки дрогнули, дыхание участилось, а через секунду она, очнувшись, удивленно смотрела на молодого красивого светловолосого воина. Пораженный красотой девушки, Никита не мог оторвать зачарованного взгляда от ее лица. Голубые, цвета ясного неба, глаза, темные длинные ресницы, нежная белая кожа, алые губы, красивый прямой нос и волнами растекающиеся по зеленой траве льянные волосы заворожили лейтенанта Службы Безопасности Времени. Он готов был вечно, не отрываясь, любоваться этим совершенным, по его мнению, творением природы.

– Как звать тебя, красавица? – спросил Никита и улыбнулся.

– Любомила, – слабым голосом вымолвила девушка.

Подхватив ее на руки, Никита встал. Толпа селян приблизилась к ним. Старец с клюкой, не дойдя трех метров до Жиховина, плюхнулся на колени ниц, вытянув перед собой руки. За ним последовали селяне. Любомила освободилась из объятий спасителя, подошла к старику и опустилась на колени рядом с ним.

– О, великий Перун! – поднимая голову и вскидывая руки к небу, торжественно произнес старец. – Будь славен, сошедший на твердь земную в облике воя младого! Будь славен, освободивший внучку мою Любомилу от Змия-Ящера злобного и поразившего его своею стрелою огненной! Сла-

вим тебя! – Старик снова пал ниц.

Селяне не замедлили повторить действия старца.

– Встаньте! Я не Перун, а простой воин, – громко сказал Никита.

– О, великий воин, коему вверил Перун стрелы огненные, дабы избавить нас от Змия свирепого. Слава тебе! – вновь вскричал старец, поднявшись с земли.

– Слава! Слава! Слава! – вторили ему селяне.

– Благодарствую за честь, мне оказанную, но вот о чем хочу спросить у вас. Почто сами вы со Змеем не совладали?

– Не сердчай на нас, великий метатель перунов! Не в силах мы были одолеть Змия чудовищного, об этом надобно речь вести с изначалья, – будто оправдываясь, проговорил старик.

– Так молви, старче, а мы внимать будем речам твоим.

– Сказ поведу издалека. Были времена, когда селище наше было великим и многолюдным, а название его Медвежье оттого пошло, что люд наш издревле дружбу с медведями водил и бок о бок с ними жил. Медведко был богом нашим и родовым знаком. Пращуры наши сказывали, что и сами мы роду медвежьего и вроде бы ранее могли люди обращаться в медведей, а медведи в людей. И были у нас завсегда волхвы, речь зверя лесного знающие и среди них жившие. Было капище с медведями общее, с идолом, коему мы поклонялись. Последним же из тех волхвов стал Родослав, и был у него ученик Нелюдим. А был он сыном от девы нашего рода. Отец же его пришлый был, силком ее в лесу взял, и скрять-

ся хотел, да медведи и мужи наши выследили его и жизни лишили. От того зачатия Нелюдим и родился, и взял его Родослав в ученики, потому как обладал он даром паче иных юнцов, но неключом был, дружбы ни с кем не водил. Видать, плохое семя получил он от отца своего. Возмужав, решил он Родослава извести и самому стать волхвом главным и иметь под своей властью людей и зверей лесных. Прознал об этом Родослав. Обладал он силой чудесной и мысли читать умел. Когда же поднес ему злодей чашу с питием, в которую зелья отравного добавил, то повелел волхв ему самому сначала из чаши той испить. Побелел ликом от страха Нелюдим и пал на колени, прося пощады. Хотел Родослав, будучи в гневе, отдать его на съеденье медведям, но пожалел, и вершил над ним суд люд медвеженский. Покуда он в порубе сидел, порешили старцы-старейшины изгнать его. Тогда ушел изверг в леса Черные, на болота Поганые, где издревле водились ящеры да змеи разные, и жил там. А через лето, после того как пала на землю колесница огненная, отправился Нелюдим во владения неведомо откуда явившегося царя и чародея Кощея и через некоторое время возвратился. И стали сильнее чары его, и навел на нас злодей змиев-ящеров крылатых и пеше ходящих, что ранее глубоко в болотах жили и кон меж владениями нашими не нарушали. Самым великим среди них был Змей Зубаст. Вот этот, – старик указал на труп динозавра, – коего вы жизни лишили. Не брали Змея ни стрелы, ни копья и только стрела Перунова, выпущенная

тобой, – обратился старец взор на Никиту – поразила гада. В ту пору напали нежданно-негаданно ящеры-вороги, и ополчились мы супротив их. Родослав нам на помощь пришел, войско медвежье привел. Может, и устояли бы мы, да вот прилетел им на подмогу Змей Горыныч Трехглавый, и стал он жечь село наше, и одолели нас вороги, хоть и мы немало тех змеев-ящеров болотных побили. Тогда же не стало матери и отца Любомилы, пожег их Змей... – Старейшина смахнул набежавшую слезу. – Раненого Родослава унесли медведи, коих немного осталось, а для нас черные дни настали, закатилось солнышко ясное. Не осталось боле мужей, способных на защиту встать, остались пораненные, немощные да старцы. Вот и стал властвовать над нами Нелюдим, прислужник Кощеев. Обязал он нас поклоняться ящеру злобному и каждые тридцать дней приносить в жертву Змею Зубасту отрока или девицу красную. – Старец тяжело вздохнул. – Ныне же черед внуки моей настал, но слава Перуну, ослобонил ты ее из лап зверя проклятого. За что благодарность моя тебе, великий воин!

– Так, значит, Змей Горыныч село пожег? – обратился к старцу Никита.

– Он! Он, не видать ему света белого!

– Хотел бы я глянуть на Змея этого, – задумчиво проговорил лейтенант Службы Безопасности Времени.

– Здрав буде, Липосвист, – сказал подошедший к старцу Дружина и поклонился.

Старик сощурил глаза, вглядываясь в лицо богатыря. Имя свое Липосвист он получил за умение с малолетства изготавливать из липовой коры свистульки. Свистульки те были не простые, а издавали звуки, один в один схожие с головами животных. И был то дар, данный ему богами. За дар этот, приносивший немалую пользу селянам, в особенности на охоте и при передаче вестей, а также за мудрость и возраст выбрали они его старейшиной.

– Аль не признал ты меня? Дружина я, гостевали мы у вас в позапрошлом годе с воеводой Храбром, – напомнил Дружина.

– Дружинушка, ужель это ты?! Не признал тебя. Возмужал ты дюже, воином могутным стал. Куда же ты путь держишь, добрый молодец?

– Держу я путь в землю родную, спешу к братьям и сестрам, к дружине хоробритской.

– Ой, Дружинушка, горькую весть буду я молвить! Намедни добрался до нас купец полянский, коего Поляничкой кличут.

– Знаю того купца, знакомец он мой, не единожды в городец наш Засечье наведывался.

– Так вот, пришел он оружный да пораненный. Насилу до нас добрался и молвил, что был в городце вашем, когда напало на него войско Кощеево. Войско то гунманское страшнее и злее воинов многочисленного народа гога-ма-гога, о коих сказывают, что роста они великого и в наверху шеломов у

них вместо еловца дым да пламень. Им до гунман злобных далеко. Сожгли они городец ваш Засечье дотла и воев, и жителей его, почитай, всех побили вместе с воеводой вашим Храбром. – Старик глянул на богатыря.

Лицо Дружины побледнело.

– А кои воины в живых остались, – продолжил старик, – в леса вятские подались, дабы ворогу не подчиниться. Поляничка, кой вместе с хоробритами Засечье от ворога оборонял, едва жив остался. Раненый решил до мест родных добраться, да занемог, вот мы его и оставили, в клетки тайно спрятали подальше от глаз Нелюдима. Он и поныне там, да больно хвор, огневица у него.

– Эх, отродье змеиное! Поплатитесь вы мне за братьев! – горько и гневно вскричал Дружина, подбежал к поверженному ящеру, с остервенением стал палицей наносить удары по зубастой голове динозавра.

– Будет тебе, слышь, Дружина. Этим горю не поможешь, а ворогам твоим мы отомстим. – Олег успокаивающе положил руку на плечо богатыря. – Ничего, брат, придет время, отстроим твое Засечье, великим градом оно станет, и Медвежье селище тоже, и назовут его Медвежин град.

– Грады-то и веси из пепла подыдем, а вот родовичей не вернем. – Дружина грустно посмотрел на Олега, отошел к ручью, сел на землю, закрыл руками лицо.

Глава 11

Кашинский и Олег неторопливо шагали в сторону избы старейшины Липосвиста, где был назначен совет и куда были приглашены они. С хмурым, озабоченным видом к ним подошел Лешко.

– Ты чего это, Лешко, насупился? Как с болот вернулся, все у жертвенного столба ходил. Потерял чего? – спросил Воронов.

– Родовой камень.

– Не этот ли? – Кашинский вынул из своей торбы темно-серый, испещренный высеченными на нем рисунками камень.

– Он! Он, Альбертушко Венедиктович! – радостно воскликнул лесовик, выхватывая камень из рук профессора.

– Откуда он у тебя?

– Вестимо откуда, от пращуров мне достался.

– А пращурам от кого?

– Того не ведаю.

Профессор многозначительно посмотрел на Олега.

– Уж не хотите ли вы сказать, что Лешко – потомок людей Виракочи?

Темное нутро избы едва освещалось тусклым светом, исходящим от маленького прыгающего пламени горячей лу-

чины. Огонек трепыхался, пытаясь оторваться от торчащей в светце щепы, не зная того, что покинь он ее, и иссякнут силы, прекратится горение, несущее свет, наступит угасание и окончится его и без того короткая жизнь. Пока же по мере возможностей освещал он человеческое жилище. В его неярком свете лица людей, сидящих на скамьях за грубо сколоченным столом, казались загадочными и таинственными. Во главе стола расположились старцы-старейшины: Липосвист и два седых длиннородых старика. Рядом с ними примостился небольшого роста мужичок с клокастой бородой, в серой посконной рубахе и таких же портах. Сюда же, в обширную повалушу Липосвистовой избы, были приглашены и Дружина с друзьями, включая и Лешко, чья голова едва возвышалась над столом.

Липовист на правах старшего обратился к Лешко:

– Сказывай, лесовик, что видывал, что слыхивал? Выведал ли, где логово Нелюдима злобного?

– Долго следовал я за ним по тропам лесным нехоженым, по болотам гнилым неизведанным и, преследуя его, добрался до острова невеликого, что среди тех болот стоит. На том острове гора малая, в горе пещера, в этой-то пещере и живет чародей пакостливый. Как достиг он острова, так облик человеческий принял и осматриваться начал, не преследует ли кто его, видимо, погоню почуял. Я же, дабы быть незамеченным, в куст обратился... Так надо же было злодею нужду малую справиться! – вскричал вдруг Лешко. – Позор на мою

голову! Ой, стыдоба! Ну, я ему попомню! Насилу в реке отмылся. Ой, злодей!

Дружина втянул ноздрями воздух, брезгливо покосился на Лешко, отодвинулся.

– Чего насмехаешься, детина великовозрастная! Я тебе!

Лесовик вскочил с места, с кулаками накинулся на Дружину.

– Будет тебе, угомонись, боле не буду, – сказал Дружина, успокаивая разбушевавшегося Лешко.

– То-то же. – Лешко с видом победителя сел на свое место.

– Молви далее, что было, – обратился к лесовику Липосвист.

– Выведал я вот что. Стерегут жилище Нелюдимова два змея крылатых. Посредством одного из них он с Кощеем сносятся.

– Так, так, это интересно. А почему же ты так решил, Лешко? – заинтересованно спросил Никита.

– Понеже зрел я, как один из тех змеев принес с собой воя Кошеева, и вел тот с колдуном речь долгую. Подобравшись поближе, прознал я, как торопил Нелюдим воина гунманского, просил войско поскорее прислать. Обязался сам его до Княжина сопровождать, чтобы захватить городище, покуда князя Радегаста в нем нет. Бойтся злодей, что вы в Княжин гонца за помощью пошлете. – Лешко замолк.

– Сказывай, что дале было? – нетерпеливо произнес Дружина.

– Что сказывать-то, почуяли меня змеи крылатые, пришлось ноги уносить с острова.

– Надобно колдуна этого изловить да попытать, дабы прознать о замыслах Кошчеевых, – пробасил Дружина.

– О том, Дружина, мы молвить будем, а покуда пусть Скороход поведает нам, что видывал, – взял слово Липосвист.

– Вот что поведаю я вам, старейшины и люди добрые, – кашлянув, начал бородатый мужичонка. – Разведал я, войско вражье ни большое, ни малое в семи днях пути пешего от Медвежьего селища. Двигается оно в нашу сторону, по пути бесчинствуя и дань со всех собирая. А кто дани не дает – тех жизни лишают и в полон уводят, жилища же их жгут и разоряют. Двигается войско неспешно, потому как обоз им мешает, да и роздых они часто себе дают. В войске том пешцев множество, позади их обоз, впереди вои конные, в большинстве гунманы. С войском псы свирепые идут иного волка больше, нежданно подобраться к нему весьма трудно. Во главе сего войска один из предводителей гунманских, с ним воин железный, Кошеем посланный. Такие вот мои вести.

– Что ж, старцы и вы, добры молодцы, надобно нам думать, как беды миновать да ворога злого одолеть. Не зря же боги прислали вас, воинов славных, к нам, в Медвежье селище. Вам решать, как с ворогом совладать, а уж мы умишком старческим поможем, чем сможем. – Липосвист огладил свою длинную седую бороду.

– Смекаю я, надобно гонца в град Княжин отправить, ста-

росту-воеводу Хмура предупредить, – подал голос Дружина.

– Пошлем Скорохода, он у нас самый быстрый. – Липосвист посмотрел на бородатого мужичка.

– Предупредим. Завтра поутру отправлюсь, – с готовностью откликнулся Скороход.

– Известить-то мы Хмура известим, да задержать врага надобно и село от разорения спасти, – вновь раздался в полумраке голос Дружины.

– Одолеем ли? Больно много гунманов супротив нас идет, да и гнев Кощеев на себя навлечем, – изрек один из старцев.

– Волков бояться – в лес не ходить! Хватит! Мало ли сынов да дочерей рода нашего принесли мы в жертву Змею-Ящеру?! Мало ли кланялись да унижения терпели?! Не забыл ли ты, Рыбец, что мы рода медвежьего? Ныне же разошлю я вестников по племенам, родам и селениям близлежащим. Коли помогут боги, соберем войско и бой дадим, а там, глядишь, и Радегаст на помощь придет, – возбужденно произнес Липосвист, глаза которого на миг загорелись молодым, боевым задором.

– Боюсь я, одолеют они нас, как одолели многих. Не собрать нам за короткий срок войска большого, чтобы можно было врагам противопоставить. Тут хитрость нужна, – задумчиво проговорил Дружина.

– Предлагаю партизанскую войну, – вступил в разговор Олег.

– Чаво? – спросил Дружина.

Старцы переглянулись, непонимающе уставились на Воронова.

– Не чаво, а что. Сейчас объясню. Значит, так. Нападать на них надобно неожиданно, внезапно. Уразумели? Историю надо учить, отцы! – сказал Олег и покраснел, понимая, что оплошал с последними словами.

– Неожиданно не получится. Слышал, что Скороход молвит, псы у них огромные. Подойти не успеем, предупредят гунманов. Повозиться с ними придется, а за это время вороги к бою изготовятся, – постукивая кулаком по столу, изрек Никита.

– Думаю я, – вновь вступил в разговор Липосвист, – надобно к Родославу идти, помощи просить. Братья наши – медведи – помогут нам с псами гунманскими справиться.

– Идея неплохая, а вот где нам врага встретить, чтобы не дать ему оперативного простора и возможности использовать свое преимущество в живой силе, а тем более в коннице. С кавалерией, я так понимаю, у нас проблемы, – задумчиво произнес Олег.

– Чего он? – Дружина вопросительно посмотрел на Никиту.

– Спрашивает, где нам ворога лучше подстеречь, – разъяснил Никита, обращаясь к Липосвисту.

Старец на короткое время задумался, а после изрек:

– За день пути от нас есть ложбина, по ней тропа проходит. Спускается та тропа на равнину к болотам, а от них по-

ворачивает к реке, а ежели реку через брод перейти, то и до Медвежьего селища рукой подать. Вот там-то, в ложбине, и можно вдарить по супостату.

– Добро удумал, старче, ведаю я то место, там надобно во-рога ожидать! Мимо него им не пройти. В ложбине и встре-нем. Тропу засекой перегордим, а гунманов на болота заве-дем. Вот и порешили все, надобно воев собирать да оружие добывать. Высылай утром гонцов, Липосвист, а я с Лешко колдуна Нелюдима проведу, – подытожил Дружина.

– Я с вами, разомнусь маленько, – сказал Олег.

– Что ж, втроем оно веселее.

– Ну а я к Родославу пойду помощи просить. Да помогут нам боги! – промолвил Липосвист, вставая.

– Позвольте, уважаемый, и мне с вами? – попросил профессор, обращаясь к старцу.

– Отчего же не позволить, рад буду спутнику.

– Тогда и мне с вами, профессор, – Никита поднялся с места, – не могу же я оставить вас. Ваша жизнь принадлежит человеческой цивилизации.

– Мне, конечно, лестно, но умоляю вас, Никита, не надо преувеличивать мою роль и роль моего изобретения, – смутился Кашинский.

– Как скажете, профессор. А теперь я покину вас, мне на-до поподробнее расспросить Скорохода о железном челове-ке, что-то мне подсказывает, что это рикколлийский боевой робот.

Окликнув Скорохода, Никита вышел с ним во двор. Выяснив интересующие детали и поблагодарив разведчика, Никита в задумчивости зашагал к избе, предоставленной им селянами.

– Никита! – раздался из темноты девичий голос.

Никита обернулся и увидел в лунном свете силуэт девушки. Это была Любомила.

Глава 12

Путь до острова, на котором обитал колдун, оказался не из легких. Поначалу пришлось продираться сквозь густую чащу, минувя колючие заросли кустарника и буреломы, затем лес поредел, заросшее осокой мелководье уступило место болоту. Не менее километра шли по зыбучей травянистой массе, дальше пошел кочкарник. Путники осторожно ступали след в след за Лешко, единственным знающим дорогу и способным сверхъестественным чутьем определять невидимую безопасную тропу, пролегающую среди нескончаемой топи. Болото, словно живое существо, шевелилось, будто его сотрясали судороги, бормотало, ухало, булькало, изрыгая из глубин воздушные пузыри, странные звуки и всплески. Запах гниющих растений густо наполнял воздух. Испарения нависали белым клубящимся туманом.

– Слушай, Лешко, и как ты здесь бродил, одному не страшно было? – спросил Олег, ступая за Дружиной.

– Мне ли, лесовику, леса бояться.

– Так то – лес, а это болота, здесь кикиморы болотные хозяйничают.

– С кикиморами да с берегинями я сговорюсь. Слушай. – Лешко, приставив ладони ко рту, выкрикнул: – Урр, урр хрур!

– Аур грр куа, – донеслось из тумана.

– Вот, друже Олег, не будет нам препон от народа болотного. Кроме них, тут и иных тварей немало, – сказал Лешко, ловко прыгая с кочки на кочку.

Постепенно туман начал рассеиваться. Олег недоверчиво осматривал окружающий гнетущий пейзаж, не забывая при этом поглядывать под ноги и стараясь ступать след в след за Дружиной. С того момента, как они оказались на болоте, его не покидало чувство, что за ними следят. Прыгнув на очередную кочку, он оглянулся. С расстояния пяти метров из болота на него взирали красные, налитые кровью глаза. Это длилось всего лишь миг. В следующую секунду глаза пропали, будто это было видение, круги на поверхности болотной жижи убедили Олега в реальности виденного. Он поспешил за друзьями, ощущая пробегающий по спине неприятный холодок.

– Слышь, Дружина, сдается мне, следят за нами, я глаза видел в болоте.

– Экий ты. Отколь в дрягве очи? Почудилось тебе, друже. У страха глаза велики.

– Ну-ну, – проговорил Воронов, боковым зрением замечая, как пошла волной зыбкая болотная шуба.

Олег остановился. Волна стремительно накатывалась.

– Дружина, остерегись! – крикнул он ничего не подозревающему богатырю.

В полутора метрах от него, разрывая растительную массу, из болота вырвалась длинношеяя красноглазая голова.

Монстр, быстро окинув взглядом путников, избрал в жертву самого крупного. Зубастая пасть устремилась к Дружине, но опытный воин с удивительной для своей мощной комплекции быстротой отреагировал на посягательство на свою жизнь. Сучковатая палка, на которую он опирался, воткнулась в глотку монстра, следом на череп людоеда с глухим звуком опустилась шипастая палица богатыря. Оглушенный, хищник на миг замер, пытаясь прийти в себя, но Воронов лишил его этой возможности. С криком «Ха!» ловко срубил мечом голову ящера. Безголовая шея пошла волнами, густая коричневатая кровь фонтаном брызнула из нее. Помотав обезглавленным обрубок, тело чудовища погрузилось в болото. Олег посмотрел на отрубленную голову, которая медленно погружалась в черновато-бурую жижу. Теперь, когда пасть ящера была сомкнута, а глаза не были такими красными из-за оттока крови, она почему-то напомнила ему доброго удава из мультфильма «Тридцать восемь попугаев».

– Славно ты гаду голову отсек, но как Никита стрелой огненной Ящера великого поразил – вот то было чудо, – пробасил Дружина.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.